

MALIKA
BEKTAS

16+

Парень,
который
долл...

Малика Бектас

Парень, который был.....

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63352756

SelfPub; 2020

Аннотация

Что бывает, когда встречаешь человека, который готов перевернуть всю твою жизнь? Для главной героини книги – Элизабет Холмс это случилось совершенно случайно. Голубые глаза, грустная улыбка и невидимая связь... Он был незнакомцем, которого она, казалось, до боли знала. Но что же с ним было не так?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	80
Глава 8	93
Глава 9	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Малика Бектас

Парень, который был.....

Пролог

Я думал, что уже не очнусь. Мое тело все падало и падало в эту темную и глубокую бездну. Я не мог пошевелить ни ногами, ни руками. Казалось, будто меня полностью парализовало. Я не мог дышать, даже закричать. В этот момент, я был точно уверен, что умираю. Тогда я решил просто принять это и закрыть глаза. Мне стало легко, и это было самое приятное чувство, что случилось за все мое существование. Последние слова мамы говорили мне, чтобы я никогда не забывал ее улыбки. Эти слова не имели прямого значения. Одиннадцать лет – слишком рано, чтобы из этих слов можно было извлечь более глубокий смысл. Я позже осознавал, что они кричали быть сильным, не замыкаться в себе, любить жизнь, и с улыбкой смотреть на прошлое; каким бы плохим оно ни было. Я послушался, снова. Когда я стал слушиваться родительских указов? Наверно с тех пор, как я стал думать о таких вещах. Мамино сердце не выдержало, но она ушла с улыбкой туда, где не было места для нас с отцом. Немного эгоистично с ее стороны было вот так уходить, и не менее эгоистично с моей, взваливать вину на нее. Конечно же, папа пережил это

куда хуже, чем я. Наверное, его любовь была намного глубже моей. Я и сам это знал. Когда я с трудом закончил старшую школу – в которую каждый день ходил, стискивая зубы – поехал к ней. Думаю, она была единственным кусочком, единственной ниточкой, держащей меня в сознании. Я недалеко уехал...

Воспоминания должны болеть, но я не чувствовал совсем ничего. Открыв глаза, я увидел белый свет. Он был настолько ярким, что слепил мои глаза, которые уже ничего не ощущали. Этот свет медленно приближался ко мне, освещая тьму вокруг меня. И чем ближе он был, тем меньше становилась, превращаясь в чей-то до боли знакомый силуэт. Он протянул свою светлую руку и прикоснулся к щеке, словно согревая ее, и пытаясь защитить от чего-то. Не знаю, была ли это и вправду мама – как мне показалось – но мне хотелось так думать и видеть ее, пока была возможность. Её большие и голубые, как океан глаза остались такими же теплыми, а улыбка была такая же родная, какая была даже в последние часы ее жизни. Я не смог промолвить ни слово, и просто глядел на нее не отрываясь.

Она наклонилась ко мне, и я смог увидеть все эти знакомые и родные очертания лица во всей красе. Нежные губы матери коснулись моей щеки, по которой тут же стекла слеза.

– Милый, ты не должен здесь находиться, – произнесла она своим мелодичным голосом и отпустила меня, улетаая все дальше и дальше. Я пытался до нее дотронуться после, но не

смог. Я пытался звать ее, но не смог.

После ее слов я почувствовал жуткую боль, такую, будто с меня стягивали всю кожу, и все мои внутренности вот-вот должны были вывалиться наружу. А в ушах гудел оглушающий звук, похожий на звук взлетающего самолета. После, я уснул.

Глава 1

Я проснулась от громкого звонка. На миг я подумала, что это будильник, но это оказался мой телефон. Тяжело раскрыв глаза и касаясь рукой тумбочки в надежде найти свой телефон, я пыталась ответить на звонок. Громкая мелодия так и не переставала играть, и я проклинала себя за то, что не поменяла звонок, когда у меня было свободное время. Наконец, после нескольких попыток, я нащупала рукой свой телефон, и не взглянув на экран, ответила на звонок.

– Алло?

Мой голос был сонным и не таким приятным, каким бывает чаще всего.

– Просыпайся, соня! Наступил новый день! – бодро пропела Линдси.

– Кажется, никто не даст мне насладиться летними каникулами! – вздохнула я, услышав, как отчетливо прозвучал мой вздох на той линии.

– Еще успеешь выспаться за все эти каникулы. Сегодня у нас важная подготовка!

– Ах да, у Хейзел же день рождения в пятницу, – ответила я, глядя на белый потолок в моей комнате.

– За одно, подыщу и тебе какой-нибудь броский наряд! – ее голос звучал восторженно

– Ладно, "Мисс законодатель моды", отправляюсь за тобой через час. Буду ждать около дома.

– Хорошо, жду, – ответила Линдси, и положила трубку.

Я же в свою очередь еще минут пять лежала и глядела на белый потолок, после чего встала, и мигом взглянула на часы своего телефона. На часах было полдвенадцатого дня. Похоже, я вчера долго засиделась перед мольбертом. Я мигом заправила постель, умылась, переделась и уложила волосы в хвост. Как обычно передние пряди были короткие и поэтому свисали впереди. Позавтракав в гордом одиночестве, я поплелась за своим рюкзаком, чтобы сложить в него все необходимое, включая мой блокнот для рисования и карандаш. Сегодня на мне были обычные, джинсовые шорты и зеленая майка, которая не отличались ничем примечательным.

Я дошла до дома Линдси за пятнадцать минут. Было бы быстрее, если бы не утомляющая жара, которая длилась в Сан-Франциско уже вторую неделю подряд. Я знала, что Линдси была не готова (это было в ее натуре), поэтому присела на одну из скамеек под деревом на аллее возле ее дома. От скуки я достала свой блокнот, где хранились все мои наброски и спонтанные зарисовки. Конечно, это был не единственный блокнот. За всю жизнь у меня было куча таких же блокнотов, которые часто не проживали дольше недели. Я нашла пустую страницу и начала рисовать то, что выкинуло мое воображение. На листке бумаги постепенно стал появляться силуэт девушки в длинном платье. Аккуратно выри-

совывая руки, я медленно опустила к пальцам. Её ноги были длинными, а руки грациозными. Казалось, она танцует на листке. Это была балерина. Почему-то грустная балерина. Я уже начала рисовать черты лица, как вдруг с правой стороны меня напугал чей-то голос.

– Привет, – сказал незнакомец. Когда я повернулась, то увидела парня, сидящего со мной на скамейке. Я даже не успела заметить, как он явился из буквально ниоткуда. Я оглянулась и заметила, что все скамейки вокруг были одинаково пустыми. На вид ему было лет семнадцать, может восемнадцать. Его глаза были голубые, как два маленьких кусочка неба, а кожа была светлая, словно молочная. На ее фоне его темные, почти отдающие синевой, волосы выглядели контрастно. Разглядев его лицо, я также заметила твердые скулы, густые брови и бледноватые, губы. У него было довольно худощавое телосложение, но это не помешало ему казаться в форме. Прямые и длинные пальцы, лежащие на его коленях, словно были рождены для пианино. Он смотрел прямо на меня, и я не могу спорить, что он и вправду был очень привлекателен! Мы глядели друг на друга еще несколько мгновений. Я заметила, что на его лице отражалось то ли изумление, то ли радость, словно он был рад меня видеть. Мне казалось, прошла вечность, прежде чем, кто-либо из нас заговорил.

– Я наверняка помешал тебе.

Его голос был мелодичным и глубоким.

– О, нет. Ты, скорее всего меня немного напугал. Я совсем не слышала шагов, – ответила я неуверенно.

Смотря на него, я будто теряла дар речи. Наверняка, из-за того, что я никогда не видела никого похожего на него. В голове внезапно пронеслось беспокойство о моем внешнем виде.

– Ах, да, извини. Это не первый раз, когда я своим присутствием пугаю людей, – произнес он с усмешкой, переводя голубые глаза на мой рисунок, – Красиво. Посещаешь курсы по рисованию? —спросил он, касаясь указательным пальцем шеи девушки на рисунке. Его движения завораживали. Я, будто была сама не своя. Возможно, я просто не умею говорить с парнями. Вот и результат.

– Нет, всего лишь самоучка, – ответила я, будто пробуждаясь из глубокого сна. Он лишь поднял уголок своих губ в ответ. Никогда не видела этого парня. Я вообще никогда не видела таких парней! Его внешность казалось мне идеальной. Слишком идеальной. Может он недавно переехал в наш район? Было бы здорово с ним подружиться.

– Лиз! – прозвучало позади меня.

Это была Линдси.

– Я не видела, как ты пришла!

Она мигом спустилась со ступень крыльца её дома, и почти подпрыгивающей походкой подошла ко мне. На ней была белая, свободная майка с джинсовыми шортами. А в руках она несла коричневый рюкзак, который она купила, когда мы ездили в поездку в Лос-Анджелес.

– Идем? – спросила она вопросительно, так как я еще немного оставалась в состоянии приятного удивления. Похоже, Лин его не заметила, когда подошла.

– Ага – ответила я, и повернулась в сторону лавочки, чтобы вежливо попрощаться. К моему удивлению, незнакомца не оказалось на лавочке. Я оглянулась по сторонам в надежде увидеть его, но его нигде было. Он словно испарился, как призрак.

– Лиз, с тобой все в порядке? – забеспокоилась подруга. Хотя это больше было похоже на недоумение.

– Да, вполне, – ответила я, все еще оглядываясь по сторонам.

– Окей, тогда... идем, – сказала более уверенно Лин, и мы направились напрямик в торговый центр. В голове все еще мелькал его силуэт, а Лин всю дорогу, не переставая, говорила о сегодняшнем утре.

Глава 2

-Ты не могла бы подержать это платье? И вот это... и это...

Линдси стояла у вешалок и закидывала меня разными платьями.

– Они все безумно красивы, но может быть ты их уже примеришь? – спрашивала я, пытаюсь убрать волос, который упал на мое лицо.

– Какая же ты нетерпеливая, Лиз! – проворчала она и прямоком направилась в примерочную.

– А платья? – проговорила я, но Лин уже скрылась за углом.

– Точно! Неси их сюда! – донесся голос из примерочной – Ах, да, и те туфли не забудь!

Хоть мне и было тяжело – ведь я пыталась достать красные туфли с пола – мне пришлось перебрать все платья на правую руку, чтобы достать их свободной рукой. После нескольких падений платьев и попыток их поднять, я, наконец, подняла эти проклятые туфли тридцать восьмого размера с трудом добравшись до примерочной. Там я увидела целый ряд закрытых кабинок. В одной из них должна находится Линдси.

– Лин? Ты здесь? – произнесла я, и тут с предпоследней кабинки вылезла голова разъяренной подруги.

– Где тебя носило? Я тут уже минут пять жду. Меня эти

женщины справа чуть не убили, мол я занимаю кабинку!

Я повернула голову в том направлении, куда указывала Линдси, и увидела женщин лет сорока пяти, которые яростно смотрели в нашу сторону. Да, вид у них и вправду был не дружелюбный. Подруга почти вырвала из моих рук платье, и те кожаные красные туфли, и сразу же скрылась за черной ширмой. Пока она переодевалась я села на диван, который стоял напротив последней кабинки в ожидании, пока подруга начнет демонстрировать дефиле. В примерочном коридоре было жутко душно, так как кондиционер стоял только в самом бутике. Оттого прохладный воздух не успевал доходить до примерочной. Линдси вышла из кабинки, демонстрируя первое платье (в общем, их было семь), черное, расклешенное, чуть выше колен, с короткими рукавами и белым атласным поясом на животе. Фасон был словно не под нее, поэтому она выглядела в нем нелепо. Юбка была слишком пышная для ее длинных ног, а белый пояс урезал всю ее талию.

– Ну как тебе? – смотря в зеркало, спрашивала Лин.

– Честно говоря, оно странно на тебе сидит.

– Да, я тоже так думаю, – согласилась подруга и мигом забежала в кабинку, чтобы примерить следующее платье. Она демонстрировала платья, меняя то одно, то другое. В конечном итоге, мы выбрали бордовое шелковое платье на тонких бретельках, которое отлично смотрелось с теми красными

туфлями и подчеркивали ее фигуру.

Выйдя из бутика, мы решили немного передохнуть нашей любимой кофейне. Там как обычно пахло приятным запахом свежесваренного кофе и сдобной выпечкой. Этот напоминал мне те дни, когда папа возил меня в школу по утрам, по дороге заехав за двойным американо. Я заказала любимое капучино с круассаном, а Линдси взяла латте и булочку с изюмом.

– Мы тебе так и ничего не нашли, – проговорила Линдси, запив эти слова ароматным кофе.

– Мне ничего не понравилось. У нас с тобой разные вкусы, помнишь?

– Угу, – пробубнила она, разделяя булочку на две части и рассыпая ее по столу. Даже так Линдси удается аппетитно смаковать свою трапезу. Несколько крошек все же посыпались ей на одежду, и она начала их отряхивать.

– Я сейчас, погоди, – сказала она, и, поднявшись со стула, направилась в сторону уборной.

Дизайн кофейни был сделан так, чтобы тебе казалось, будто ты внутри кафе, а за окном Париж. Конечно, за окном не было Парижа, а лишь полупрозрачные стикеры в виде города. За ним торговый центр. Я смотрела на "Эйфелеву башню", пока не заметила за ней знакомый силуэт. Я тут уже его узнала. Это был тот самый парень со скамейки. Он задумчиво сидел на краю фонтана неподалеку и смотрел в сторону. Конечно же, мне стало любопытно, что это за парень, и

к собственному удивлению и страху, я решила к нему подойти. Оставлять пустой стол, не заплатив, тоже не хотелось, поэтому я предупредила милую официантку, что Линдси сидела в кафе, а я просто отошла ненадолго. Сама официантка словно тоже была из Парижа. Ее сильный французский акцент отлично вписался в интерьер.

Я стояла около фонтана, пытаюсь привлечь его внимание. Он меня не заметил, так как его глаза были устремлены вниз. Я фальшиво откашлялась и сказала:

– Привет.

Он поднял голову и посмотрел на меня. С этого ракурса его глаза показались мне еще более голубыми. Они были словно чистое небо в солнечный день.

– Привет, – ответил он, после недолгой паузы. Бинго. Он тоже не ожидал меня здесь увидеть.

– Можно присесть? – спросила я, и, не дожидаясь ответа, присела возле него. Вид у него почему-то был усталый и грустный. Не такой веселый как сегодняшним утром.

– Прости, с тобой все в порядке? – спросила я, смотря на него. Его голова была слегка опущена. Он был чем-то расстроен. Чем-то, что случилось пару минут назад.

– Да, просто немного устал. От жары, наверное, – ответил он, поднимая глаза.

– Этим утром ты таким не казался. Я хотела тогда попрощаться, но вдруг почему-то не застала тебя, – более уверенно

но сказала я.

– Извини, я забыл, что мне нужно было кое-куда. Моя ошибка, – выдал он легкую улыбку.

– А здесь ты один? – на миг у меня даже создалось впечатление, будто он следил за мной. Но я тут же отбросила эту жуткую мысль.

– Я люблю здесь сидеть. Раньше я сюда иногда приходил. И не один, – ответил он, смотря вперед. Его профиль казался мне острым очертанием из абстрактной картинки. Я смотрела на него наверняка минуту, прежде чем он засмеялся. Его улыбка была такая искренняя и дружелюбная.

– Что? – от неловкости выдала я. Кажется, мои щеки покраснели малость.

– Ничего. А ты что тут делаешь? – повернул он свой взгляд в мою сторону.

– Я... – замедлилась я на секунду, – Моя подруга искала наряды на день рождения, – проговорила я, словно на одном дыхании.

– И как?

– Никак. Я ничего не нашла. К тому же у нас с ней разные вкусы.

– А это обязательно? – спросил он,

– Не совсем. Она лишь хочет, чтобы я не потерялась на ее фоне.

Он усмехнулся.

– Я бы мог тебе с этим помочь.

Сначала я думала, что он шутит. Даже засмеялась немного; но посмотрев в его глаза, я поняла, что он говорил на полном серьёзе.

– Да брось. Я не знаю даже твоего имени, а ты хочешь походить со мной по магазинам?

– Ладно, я Дилан, – он протянул мне свою бледную руку, – А ты?

– Элизабет... Просто Лиз, – после недолгой паузы, я все же протянула ему руку. Его рука была такая холодная, что было даже непривычно мне – собственные руки всегда отличались особой холодной температурой. Он увидел, как изменилось мое лицо, и резко отдернул руку.

– Ну что, идем? – спросил он, поднимаясь с края фонтана.

– Нет. Моя подруга отошла на минуту. Вот вернется, и меня не будет. А прошла уже минута с лишним.

Я не хотела с ним идти, но в то же время, любопытство во мне горело узнать его поближе. Возможно, это был единственный шанс.

– Да ладно, мы же мигом. Ну же, Лиз? – уговаривал меня Дилан. Он манил меня взглядом и нетерпеливой улыбкой. Я посмотрела в сторону кофейни, Лин все еще не вернулась.

– Ну хорошо, – после недолгого раздумья, я всё же согла-

силась.

– Будет весело. Идем, – сказал он, и поволок меня сквозь коридоры торгового центра.

Сама идея ходить по бутикам с парнем звучит странно. Тем более, когда ты этого парня вовсе не знаешь. К моему удивлению, с Диланом было просто. Я старалась заходить лишь в те отделы, где я точно знала, что мне может понравиться. Даже разговоры об одежде с ним велись непринужденно. Каждый раз, когда я отходила посмотреть что-нибудь, Дилан спокойно стоял в стороне, чтобы меня не смущать. И мне это нравилось. Среди витрин одного из магазинов, я нашла простое, но достаточно уникальное черное платье. Оно было средней длины, из легкого струящего материала со свободной нижней частью. Мне тут же захотелось его примерить, поэтому я подобрала нужный размер и направилась в примерочную. Девушка консультант протянула мне табличку с номером один и направила меня в сторону свободной примерочной. На крючках у стены висели вещи, оставленные недавней девушкой, вышедшей из этой кабинки. Впереди стояло огромное зеркало на всю стену. Дилан присел на диване возле примерочной. Я уже начала переодеваться, как вдруг я услышала Дилана:

– Лиз, извини, девушка-консультант предложила тебе туфли. Она посчитала меня твоим парнем; думала, что тебе будет приятно – он усмехнулся и просунул их под ширму. Это были черные ботильоны на шнуровке. Когда я надела

платье, они отлично смотрелись с ним. Платье сидело на мне так, будто его для меня сшили на заказ. Я распустила вышедший из-под контроля хвост, и медленно выдвинула ширму. Я увидела, как Дилан сидел на диване и смотрел в сторону бутика. И снова его лицо завораживало меня. Когда он увидел меня, он не промолвил ни слова. Он просто выпрямился, и смотрел на меня так, словно видел что-то невероятное. Я неуклюже взбодрила волосы, пытаюсь скрыть пылающее волнение. Дилан это заметил и отвел взгляд, сказав:

– Сказать честно, ты выглядишь слишком хорошо в этом платье, – ответил он, скрывая улыбку. Было странно это услышать от незнакомого парня. Обычно, мне такое говорили лишь Лин и Мама; я никогда сильно не заостряла на этом внимание. А здесь... Это было приятно услышать от *него*. Мои щеки внезапно запылали, и я развернулась назад к зеркалу. И вправду, в этот момент я была уверена, что была красавицей.

– Ты решила? – спросил он, проводя рукой по своим волосам.

– Да, я бы хотела, – начала я, – но кошелек остался в кофейне. Придется вернуться.

Я действительно надеялась, что уже не найду ничего.

– Ничего, я могу заплатить, – ответил он, не раздумывая.

– Шутишь? Я тебя даже не знаю. А ты хочешь заплатить за это дорогое платье просто потому, что я хочу его?

Я была в небольшом шоке. Зачем ему это? Он так жаждет познакомиться со мной, что готов тут же потратится на меня?

– Да. Лиз, не говори, что мы с тобой зря ходили все это время.

– Не зря. Я отложу его на часок, но платить ты не будешь.

– Будешь снова делать такой круг?

– А почему нет?

– А что, если я куплю тебе платье и туфли, и мы с тобой встретимся еще раз?

Я скрестила руки на груди.

– Я плачу сама и тогда мы может быть встретимся.

– Да брось, – он встал с дивана и подошел ближе.

Он был на голову выше меня, и мне пришлось поднять взгляд, чтобы на него смотреть.

– Давай так: ты мне вернешь все, когда мы подойдем к кофейне. Что насчет такого? Договорились?

– Но... – хотела возразить я, но он меня перебил, выставив

указательный палец.

– Никаких «но», обещаешь? – он посмотрел прямо мне в глаза. Отчего-то в его взгляде читалась уверенность.

– Ладно, – согласилась я.

Что я делаю?

– Отлично! Жду снаружи, – сказал Дилан и вышел из коридора примерочной, уверенно направляясь к кассе.

– Тогда завтра в парке в два часа? – спросил Дилан.

– Хорошо, – мы снова вернулись к фонтану неподалеку от кофейни. На долю минуты мы просто сидели и смотрели друг на друга. Я бы не хотела прерывать это. Было бы хорошо, если бы это продолжалось вечно. Он лишь улыбнулся и отвел взгляд вниз.

– Тебе наверно пора возвращаться к подруге.

– Ах, да, точно, я хотела сходить за кошельком. Чуть не забыла. Подожди, я сейчас.

Я оставила пакет с платьем возле него и помчалась к кофейне. Мне удалось проскользнуть мимо Лин, пока она набирала себе воды у аппарата с напитками. Достав сумку, я снова выбежала наружу. На полпути я уже не смогла отыскать глазами знакомый силуэт. Когда я подошла к фонтану, то осталась лишь с платьем. Дилана нигде не было. Позже я

увидела записку, торчашую из пакета. На ней было написано: «Жду завтра в парке, Элизабет». Подписано от Дилана. Я непринужденно улыбнулась. Почерк у Дилана был мелким курсивом. Каждая букровка была одинаково красивой. Я еще раз оглянулась в надежде увидеть его где-нибудь рядом и пошла назад. С кофейни рукой мне махала Лин, а с моего лица так и не сходила глупая улыбка.

Сегодня был необычный день.

Глава 3

Крик... Удар... Боль... Темнота...

Я проснулась вся в холодном поту, тяжело дыша, и чуть не раскалывающейся на две части головой. Я снова не могла понять, где нахожусь и что происходит. Постепенно мои глаза все же начали привыкать к темноте. Стали видны очертания моей тумбочки и шкафа, и я поняла, что это был всего лишь сон; я нахожусь в своей теплой и уютной комнате. Я мигом взглянула в окно. Фонари на улице были включены, а значит – была середина ночи. На часах было 3:39. Солнце здесь обычно встает в пять утра. От облегчения, что это был кошмар, я рухнула на подушку. Сердце стучало словно бешеное. Казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди, и я умру, лежа на кровати, глядя в белый потолок. Конечно, этого никогда не случится; но мысль умереть не отпускала меня с момента аварии. Каждый раз, когда я думала об этом всерьез, я вспоминала, что у меня есть мама, Линдси и жизнь, которую я люблю. Люди часто не понимают, что после их смерти будут страдать родные и близкие. Эту боль ничем не унять.

Дыхание постепенно учащается, сердцебиение приходит в нормальный ритм, веки становятся тяжелыми, и я проваливаюсь в глубокий сон.

"Доброе утро!". Так гласила надпись на упаковке хлопьев

со злаками. Я следила за тем, как они постепенно начинают таять в чашке с прохладным молоком. Это были словно утопающие пассажиры из "Титаника". Никогда не плакала над этим фильмом. За то Линдси даже очень. Однажды она принесла мне DVD с этим фильмом, и буквально рыдала у меня в гостиной. Лин склонна к драмам и мелодрамам. Это ее любимый жанр фильмов, пусть даже они все довольно грустные для нее.

– Доброе утро, Сан-Франциско! – говорила телеведущая из новостей по телевизору. Я всегда удивлялась тому, как они могут быть такими бодрыми в семь утра.

Хлопья с молоком, на мое удивление, оказались вкусными. Обычно, я их принимаю с закуску, когда делаю домашку. С коридора донеслись шаги, и на кухне появилась мама. Как всегда ее каштановые волосы были идеально уложены заколкой сзади, а из одежды на ней был зеленый шелковый халат с розовыми тапочками. Хоть и маме сорок один год, никто из моих знакомых не поверил бы, если бы я назвала ее возраст. В свои годы мама выглядит намного моложе. Папа всегда раньше ласково ее называл – "Красавица Нила". Я не знаю, почему она называлась красавицей Нила, но мне кажется, это прозвище было ей к лицу. Мама одарила меня своей улыбкой и пожелала доброго утра. После этого ее руки потянулись к турке с кофе. Моя мама и утра не проживет, не выпив хотя бы одну кружку горького кофе без молока и сахара.

– А почему ты дома? – спросила я в недоумении

– Сегодня же суббота, – ответила она, запив эти слова кофе. Точно, суббота. Суббота. Я должна буду встретиться с Диланом сегодня. Хотя это и было вчера, у меня это совсем это вылетело из головы.

– Что-то случилось, милая? – спросила мама, увидев, как мое лицо резко изменилось

– Нет, все в порядке. А который час?

– Гм, сейчас 11:07. А что? – смотря на дисплей телефона, ответила она.

– Ничего. Линдси позвала посмотреть с ней вместе подарок на день рождения Хейзел, – соврала я. На самом деле, мы хотели пойти за подарком завтра.

– Хорошо. Тебе нужны деньги?

– Нет, нет. У меня есть, не беспокойся.

– Тогда вперед, – улыбнулась мне мама.

– Угу, – пробубнила я, и мигом отправилась в свою комнату переодеваться.

Конечно, как и у каждой девушки у меня возникла самая большая проблема моей жизни. Что же мне надеть? Я даже не знаю свидание ли это или просто встреча в парке. Конечно, свидание не может быть так сразу, к тому же наверняка я ему не так уж сильно нравлюсь. Смотря в зеркало, я перебибрала все возможные варианты стиля одежды. Платье, сара-

фаны, шорты... Моя кровать была просто завалена стопкой одежды. А через мое плечо летела еще стопка. От волнения, я жутко вспотела. Мне все равно нужно было в душ, поэтому я взяла голубое полотенце в руки, и зашла в ванную.

Повернув в сторону кран, я решила принять прохладный утренний душ. По началу, неприятно, когда холодные капли попадают на теплую кожу: от этого сразу появляется "гусяная кожа". Однако, холодный душ бодрит и придает свежесть. Завернувшись в полотенце, я вышла из душа, расчесала волосы и тихо поплелась в свою комнату. Снизу доносился телевизор. Мама снова включила утреннюю аэробику. Наконец, я нашла нужный наряд, и примерив его, я смотрелась в зеркало снова и снова, чтобы убедиться прилично ли я в нем выгляжу. Из косметики я нанесла только тушь и слабо замазала круги под глазами. На мне был джинсовый сарафан, под который я надела обычную белую футболку. На часах уже шел первый час. Взяв свой сотовый и ключи, я вышла на улицу.

Я ожидала, что на улице снова будет за 80 градусов¹, но сегодня было удивительно тихо, свежо и прохладно. Солнце лишь слабо пригревало землю. Люблю такую погоду. В этот момент меня переполняет радостью. Особенно, когда вдыхаешь этот чистый и свежий воздух; солнце греет спину, и ты наслаждаешься тишиной. Я бы так стояла вечно, но время бежит, на часах было 1:26PM, а мне еще нужно было успеть добраться до центрального парка. Пока я шла мне встретил-

ся бегун, который был одет в синие шорты и зеленую футболку. В ушах у него были наушники, откуда мне даже удалось услышать песню. Это было что-то похожее на хип-хоп или R'n'b. Мне жаль, что я не разбиралась в этом; я больше предпочитала инди и электронику. Хотя все твердят, что по мне не скажешь, что у меня такие яркие предпочтения к музыке. Еще я встретила женщину лет сорока пяти, которая была одета в черный элегантный костюм. Держа в руках папку с файлами, она что-то бормотала себе под нос. Увидев, что я на нее смотрю она тут же замолчала. Я отвела взгляд, делая вид, что ничего не видела. Все машины на улицах стояли на стоянках около домов своих хозяев. Они будто ждали, что их вот-вот выпустят на прогулку.

¹ 80 градусов по Фаренгейту ~ 30 градусов по Цельсию

Не прошло и сорока минут, как я уже находилась в парке. Там было также тихо и спокойно. Было слышно лишь журчание воды в фонтане, шелест листьев на деревьях, и птиц, поющих свои мелодичные песни. Люди, конечно, гуляли в парке; но их все равно было мало. Несколько детей, играющих вокруг фонтана, молодая пара, женщина с ребенком в коляске и несколько людей, просто проходящих мимо.

В воздухе пахло летом. Для меня каждый сезон имеет свой запах. Пусть и в Сан-Франциско, где времена года мало чем отличаются друг от друга. Лето пахло скошенной тра-

вой, легким бризом и ягодами. Зимой бриз становился холоднее и от него уже веяло свежестью. Даже запах немного был сравним со льдом. Весна пахнет сакурой, которой в Сан-Франциско очень много. Осень единственной время года для меня, которое, почему-то, совсем не пахнет. За все мои осенние дни мне никогда не удавалось почувствовать какой-либо запах. К примеру, если взять зиму и весну, то переходя в весну, ты сразу ощущаешь резкую перемену запаха. Непередаваемое ощущение. А перехода с лета на осень словно и не существовало.

Прошло, наверное, минут пять, а Дилан так и не объявился. Я прогуливалась с одной тропинки на другую, оглядываясь вокруг в надежде увидеть темные волосы и светлый, высокий силуэт парня. Но вокруг не было никого. Странно, в этой стороне парка я никогда не ходила. Здесь все было такое же, но лавочек не было совсем, как и людей. Ветер колыхал мои волосы, а я не переставала смотреть на дисплей телефона, отсчитывая каждую минуту. Я уже почти потеряла надежду, как вдруг увидела его. Он стоял, облокотившись плечом об дерево, глядя куда-то в пустоту. Голубые глаза не были сосредоточены на каком-либо предмете или человеке. В такие моменты задумываешься, о чем же люди думают в этот момент.

– Привет, – подошла я к нему, за несколько шагов до того, как он меня заметил и одарил доброй улыбкой, показывая все свои белоснежные зубы.

– Привет, Элизабет, – улыбнулся он, – Как прошел день?

– Точнее утро, – улыбнулась я. – Обычно. Завтрак с ведущей из утренних новостей.

– Отлично! Что на завтрак?

– Все довольно банальней, чем ты думаешь, – на его лице отразилось любопытство. Обычные хлопья с молоком, – улыбнулась я.

– Я предпочитаю уплетать их без него, – подметил Дилан.

– Так действительно вкуснее, – удивилась я.

– Прогуляемся? – после неловкой паузы, произнес он.

– Погоди. Я так и не вернула тебе за платье.

Повернувшись за сумкой, я начала искать кошелек. В этот момент Дилан выпрямился и прикоснулся к моей руке, которая вот-вот бы вытащила его из сумки.

– Это лишнее. Считай, что это небольшой подарок от меня. Я не приму от тебя ничего, Лиз.

Я хотела возразить; сказать, что лишнее в этом было лишь платье; но когда я увидела его взгляд, то поняла, что он вовсе не шутил и был настойчив. Отчего-то внутреннее чувство говорило мне, что я уже где-то видела Дилана. Будто я с ним знакома очень давно, и вот причина, почему он вел так себя и как меня нашел. Моя рука машинально убрала кошелек и я кивнула, словно под гипнозом. Странное чувство.

Мы гуляли с Диланом по парку и болтали о разных вещах. Школа, город, друзья. Дилан уже закончил старшую школу, и на данный момент готовился поступать в университет. Он жил один, не упомянув ни слова о своей семье. Я была права, когда говорила, что ему бы стоило играть на пианино – он это умел. Он не был многословен и часто переводил темы, когда я спрашивала о чем-то личном.

– Твоя очередь, – попросил меня Дилан. Я надеялась, что он не спросит меня об этом. Я до жути не люблю говорить о себе. Мой мозг паникует, и я напрочь забываю обо всем, что касается меня.

– Я обычная девушка из Сан-Франциско, живущая с мамой в маленьком доме, – ответила я, смотря на людей и прохожих. Я чувствовала его взгляд на себе, и мне становилось неловко. Я никогда не разговаривала с парнем так близко, тем более о себе. Кажется, для меня это болезненная тема. За все мои 16 лет у меня никогда не было парня, и даже лучшего друга-парня. Почему-то всегда хотелось, чтобы у меня были крепкие дружеские отношения с каким-нибудь веселым парнем. Однажды, просматривая соц.сети, я увидела красивого парня с девушкой возле него. Её голова была на его плече, и они смотрели прямо в объектив камеры. Я подумала, что они парень и девушка. Обычные подростки с "любовью" друг к другу. Я специально зашла на страничку парня. Пролистывая ленту и рассматривая его фотографии, я наткнулась на ту самую фотографию с его "девушкой". Я уже почти убеди-

лась в том, что это была его девушка, пока не увидела его пост с вопросом: «Существует ли дружба между парнем и девушкой?». Далее он расписал кучу фактов о своей лучшей подруге. В тот момент я подумала, что такая дружба и вправду может существовать. К сожалению, у меня ее не было.

– Очень интересно. Что-то еще или это все? – спросил с ухмылкой Дилан.

– Расскажи ты еще о себе, – не растерявшись, ответила я. Его ухмылка стала еще шире. Мне почему-то в этот момент очень хотелось улыбаться.

– Ладно, я обычный парень из Сан-Франциско, – улыбнувшись и показывая все свои белоснежные зубы, ответил он.

– Так лучше? – я засмеялась.

– Окей, а твои родители? Или они живут в другом городе? – спросила я, сразу пожалев об этом. Прелестная улыбка Дилана исчезла, и на ее месте его лицо поникло.

– Нет... Гм, мама, она... умерла от рака, а отец... Я не хочу об этом много говорить, но раньше я жил в Нью-Йорке. Когда мне исполнилось восемнадцать, я решил один переехать в Сан-Франциско.

– Дилан, извини, я не хотела, – с сожалением ответила я. Лучше бы я не задавала этот вопрос.

– Ничего, это нормально. Впрочем, какие у тебя увлечения? – спросил он неожиданно.

– Увлечения? – ответила я с неуверенностью. Дилан лишь кивнул.

- Ну, я давно занимаюсь рисованием, и еще много читаю.
– Здорово. Я тоже любил читать книги, – ответил он.

Мне показалось странным, что он произнес это в прошедшем времени. Я как раз хотела спросит у него об этом, но он перебил меня:

– Какая твоя любимая цитата?

– Какой книги?

– Любой, – ответил он с улыбкой. Его улыбка была слишком запоминающейся. Я начала перебирать в голове все цитаты книг, и наконец, выбрала самую любимую.

– "Ты всегда хочешь оставаться такой, какой была прежде. Но это невозможно: ведь сегодня ты уже не та." Кажется, так там было, я не очень хорошо помню.

– Бредбери, «Вино из одуванчиков»? – сразу же догадался Дилан.

– Точно! Это моя любимая книга.

– Да, моя тоже.

Дальше мы шли и болтали о всяких мелочах. Он рассказал мне, что увлекался теннисом. Я же рассказала, что раньше часто увлекалась бегом. Мы гуляли очень долго, пока солнце не ушло за горизонт и не стемнело.

К концу дня мы остановились возле большого фонаря на перекрестке возле моего дома, и попрощались. Казалось, сегодняшний день был таким коротким, что я так и ничего не узнала о нем. О Дилане – о парне-загадке. Даже вечером, под

освещением энергосберегающего фонаря, его глаза казались голубыми как море. Буквально все в нем завораживало меня; я даже не знала, что меня привлекало больше всего. Он взял меня за руку. Мои руки всегда были холодными, и я не думала, что встретится такой человек, у которого руки будут холоднее. Для меня казался самым ужасным моментом в жизни, если вдруг от волнения у меня вспотеет ладонь. Спасибо, что этого сегодня со мной не случилось. Он посмотрел на мои пальцы, затем поднял взгляд на меня. Я задержала дыхание. Боже, сейчас это случится, сейчас все будет как в фильмах. Конечно, я не думала, что мой первый поцелуй будет же на первом свидании. Я всегда говорила себе, что такого не должно случиться. Кажется, я ошиблась. Он прильнул к моему уху. Я не знала, что делать; не могла пошевелиться. Мое тело, будто не слушалось меня. Я слышала его непрерывистое и теплое дыхание возле моего уха. Он нагнулся еще ближе и тихо прошептал:

– До встречи, Элизабет, – Дилан немного отодвинулся и задержал свой взгляд на моих глазах. Его губы расплылись в прекрасной улыбке, и он так нежно поцеловал меня в щеку, что мне хотелось растаять прямо здесь на тротуаре. После нескольких секунд мимолетной нежности, он все-таки отодвинулся и отпустил мою руку.

– До встречи, – ответила я неловко. Мои щеки пылали. Дилан улыбнулся мне и пропал в темноте. Я осталась стоять возле своего дома, смотря, как его силуэт исчезает где-

то вдалеке. Я медленно взглянула на свою руку. В его руке она будто была под защитой. Мне так хотелось почувствовать еще одно его прикосновение, что я простояла так еще минуту, надеясь на то, что он вернется. Потом я вернулась домой.

Глава 4

На улице стояла пасмурная погода. Недавно прошел дождь, и в воздухе пахло приятным летним дождем. Это один из моих самых любимых запахов. Всего их три. Я люблю запах типографической краски. Это прекрасное ощущение, когда открываешь книгу и перед тем, как начать проходить по строкам новой книжки, ты просто льнешь к ее страницам. Запах шрифта, переплета книги – прекрасно. Еще я люблю запах свежесваренного кофе. Особенно, когда проходишь мимо кофейни, и на миг просто остановишься и ощущаешь приятный аромат.

Мы с Лин договорились встретиться в торговом центре, чтобы прикупить подарок на день рождения Хэйзел.

– Что хочешь ей подарить? – спрашивала Линдси через трубку. Я об этом и не думала. Хэйзел не любит всякие безделушки или украшения. Она любит читать и играть в видеоигры. Но даже книгу для нее выбрать будет сложно, так как она любит фантастику. Особенно, если фантастика касается инопланетян. А я в этом ничего не смыслю. В видеоиграх я тоже почти ничего не смыслю, разве что сюжетные.

– Я даже не знаю. Она характером походит на парня, но внешностью она абсолютная девушка. Поэтому подарок выбрать ей будет сложно, – ответила я.

– Да, ты права. Кстати, где ты была сегодня? – спросила

Линдси неожиданно, – Я настрочила тебе кучу смс-ок.

– Я? – спросила я, не зная, что ответить.

– Нет, фея крестная, – ответила она саркастически. – Признавайся, где была, подруга.

Мне не хотелось ей говорить о Дилане – потом начнутся допросы о нем. А тем более о том, как мы прощались. Моменты этого прощания до сих пор проносятся в голове. А его голос до сих пор звучит у меня в ушах. "Пока, Элизабет".

– Телефон сел, когда я ходила прогуляться в парк, чтобы порисовать, – соврала я. На самом деле я не умею врать, но тогда это помогло.

– Ясно, – протянула Линдси, – Тогда завтра идем за подарком?

– Угу, – пробубнила я.

– Хорошо, встречаемся завтра в 3 в торговом центре. Окей? И не опаздывай!

– Кто бы говорил, Лин. Пока – сказала я, и не дожидаясь ответа положила трубку. Я еще долго смотрела на дисплей телефона, а потом легла спать.

На мое удивление в воскресенье людей в магазинах было мало, и даже Линдси не опоздала! Сегодня её каштановые волосы были закреплены в пучок, из одежды на ней была туника с шортами, а ее карие глаза были подведены черной подводкой.

– Ого, ты пришла вовремя! Неужели завтра в Сан-Франциско ожидается снег?

– Ха-ха, очень смешно. Ладно, идем в книжный. Если там есть что-то подходящее для нее – купим, – ответила Линдси, и мы направились в магазин.

Мы с Лин были настолько близки, что даже умудрялись ходить за подарками для подруги вместе. Зайдя в категорию, "Фантастика", мы нашли много разных книг об инопланетянах и о Марсе. Обложки показались для меня невпечатляющие. Все они были мне однообразны: летающие тарелки, луна. Вокруг этих книг столпились забавные гики. Они были в очках, с обклеенными в стикеры рюкзаками, и бурно обсуждали одну книгу.

– Думаешь, ей понравится эта книга? – показывала мне Линдси книгу под названием – "Нападение на землю. Вторжение".

– Кажется, она читала первую часть, – ответила я, рассматривая яркую обложку книги.

– Точно! Это будет мой подарок, – ухмылялась Линдси, – Я пошла на кассу, а ты ищи ей видеоигру. Мы с ней договаривались так: кто-то купит Хейзел видеоигру, а кто-то книгу. Видимо, мне досталось покупать ей игру.

Видеоигру я выбирала недолго. Конечно, она тоже была про космонавтов и инопланетян. Консультант с таким энтузиазмом рассказывал сюжет игры, что мне, показалось, было бы не справедливым не купить её.

После покупок мы направились в кафе, где прикупили се-

бе по смузи, и сели около фонтана, где обычно всегда сидит половина подростков нашего города. Там же сидел Алан Хольц. Парень с каштановыми волосами из нашей школы, от которого половина девушек моего возраста балдеют. В том числе и Линдси. Странно, что у него нет девушки. Он бы мог любую сделать своей. Для меня он был нейтрален. Обычно, половина парней из нашей школы меня жутко раздражают; многие из них однообразные идиоты. Когда он впервые появился в нашей школе, Линдси держала меня за руку так сильно, что у меня потом след остался. Он ходил в одну группу с нами на уроки французского языка. Кажется, тогда я одна с парнями сидела и слушала, как учитель читает нам произведение на французском. Все девушки сидели весь урок и пялились лишь на него одного. Обычный парень, высокого роста, с зелеными глазами, и огромной популярностью в школе. Хотя, мне кажется, он и сам об этом не подозревает. Я говорила Линдси, чтобы она с ним заговорила, но она лишь судорожно отвечала, что это «тот самый Алан Хольц».

Сейчас он сидел около фонтана со взглядом уставленным в свой телефон.

– Лин, кажется, это Алан Хольц там сидит.

– Цыц! И без тебя знаю.

– Подойди к нему!

– Не могу я так просто. Он должен сам меня заметить, – ответила Лин, трясая ногой. Она это часто делает, когда нервничает. Я лишь закатила глаза.

– Нет, я обещала себе.

Как раз в этот момент мимо прошел Алан. Случайно увидев нас, он взглянул на меня, затем на Лин.

– Привет, Алан, – выпалила я. Он будто удивился тому, что я с ним поздоровалась. Мы с ним раньше никогда не говорили. Да и не пытались. Мне просто хотелось узнать, знает ли он меня.

– Привет, – ответил он. Он еще секунду глядел на меня, будто впервые видел, затем ушел. На его лице стояла маска безразличия. Он словно всегда её носил.

– Ты чего творишь?! – чуть ли не выкрикнув, сказала Лин. Все это время я чувствовала на себе её укоризненный взгляд.

– А что? Я просто сказала ему "привет", – ответила я ей, смотря, как удаляется фигура Алана. Интересно, этот парень всегда такой... отдаленный?

Когда я пришла домой, меня ждал небольшой сюрприз. Мама испекла мой любимый вишневый пирог. На лице у нее красовалась улыбка, а ее карие глаза светились от счастья. Не часто мама бывает такой счастливой. Особенно, после аварии. На ее зеленой, в клетку, рубашке висел розовый фартук с надписью "Поцелуй повара". Он был весь измазан вишней, а ее руки были все в муке.

– Ого! Что празднуем? – удивленно спросила я, откладывая сумку на скамейку в коридоре.

– Вот только не говори мне, что забыла, какой сегодня

день, – ответила мама, вытирая лоб.

– Эм, сегодня вечер воскресенья?

– Сегодня уже два года, как мы переехали в этот дом! – ответила мама, дергая меня за нос своей мучной рукой.

И вправду, сегодня уже два года как мы сюда переехали, после того как не стало папы. В тот момент, мы решили переехать с одного конца города на другой. Просто, чтобы забыть всё, что было в другом доме. Мама хотела переехать в Нью-Йорк, но с финансами у нас не вышло. Да и тем более, я не хотела уезжать отсюда. Здесь было всё, что могло напоминать мне о старых деньках. Конечно, это было тяжело для меня и для мамы, ведь теперь мы остались только вдвоем. Слезы начали накатываться, а в горле начало жечь. Мама заметила, что мое лицо изменилось:

– Милая, ну что ты? – она обняла меня.

– Ничего все в порядке, мам. Просто я подумала о папе, он был бы счастлив, если бы сидел здесь с нами.

– Ох, дорогая. Конечно, он был бы счастлив. Но он здесь с нами, и всегда будет, – ответила мама, крепко обнимая меня. – Все, иди переодевайся и мигом спускайся. Я еще индейку испекла, – сказала мама, поцеловав меня в лоб. Я лишь кивнула ей в ответ и пошла наверх. Люди не выбирают себе судьбу или жизнь. Но какие бы трудности она не несла, мы должны стараться быть счастливыми и продолжать жить дальше...

Мама ушла спать, а я сидела на кровати, достав первую попавшуюся книгу из полки, которую я сегодня буду перечитывать. На моем розовом айпоне играла песня "Bjork – All is full of love". Я уже взялась за первую главу, как пока на мой телефон вдруг пришло сообщение от неизвестного номера. Оно гласило: Выгляни в окно.

Сначала я не могла догадаться кто это, и выходить в окно было бы глупым решением, а вдруг это маньяк?

Но это был не маньяк, после этого сообщения пришло еще одно. Там было написано: *Элизабет:*)

Это был Дилан. Я забыла, что, оставив ему свой номер, забыла записать его.

Конечно же, прежде чем показаться, я инстинктивно взглянула в зеркало. На мне были домашние шорты, старая футболка и в целом, немного потрепанный вид. Аккуратно открыв окно, я посмотрела вниз и увидела там Дилана. Он стоял, облокотившись на одну из колон с руками, скрещенными у груди. Его взгляд был устремлен вверх, и он тут же расплылся в улыбке, когда увидел меня.

– Дилан? – сказала шепотом я, так как мама уже спала. Да и на дворе было уже довольно поздно.

– Выходи, нужно кое-что показать!

– Что? Как я выйду на улицу? Сейчас ведь час ночи, – ответила я, в недоумении.

– По тому, как быстро ты ответила на мое сообщение, и лицо у тебя похоже не заспанное... Ты ведь не спала. О, ка-

жется, я слышал музыку, доносящуюся из твоей комнаты. Сон только для слабаков? – спросил он с ухмылкой.

– Кажется, ты пересмотрел Шерлока.

– Это мой любимый сериал, Лиз. Ну же, выходи!

– Я не могу, мама спит.

– Ладно, тогда я поднимусь к тебе, – ответил Дилан, уже собираясь подниматься по дереву к моему окну.

– Стой! – остановила я его – Подожди сейчас я выйду. – ответила я, глядя на его веселое лицо. Похоже, все это его забавляло.

На дворе стояла глубокая ночь. Как я смогу спокойно выбраться из дома? Сердце стучало словно бешеное. Ну конечно, внизу меня ждал красивый парень, а я стою ночью по среди комнаты и думаю, что же мне надеть. Открыв шкаф, я взяла то, что попало под руку, это была темно-синяя юбка, с джинсовой курткой, и серой футболкой. Быстро причесав волосы, я вышла в коридор. Я пыталась как можно тише тихо наступать на скрипучий пол второго этажа дома, так как он был довольно стар. Убедившись, что мама спит, я тихо спустилась вниз, и, надев на ноги обычные голубые кеды, я открыла дверь и вышла на улицу. Возле двери стоял и ждал меня Дилан.

– Привет – улыбнувшись, сказал он.

– Привет... – ответила я. После этого я не хотела ничего говорить, а лишь утонуть в его глазах.

– Ну? Так что ты мне хотел показать?

– Идем, увидишь, – ответил он мне, и, взяв меня за руку, повел за собой.

– Не подглядывай! – говорил мне Дилан, когда мы подошли к месту, о котором у меня нет ни малейшего понятия. За все это время, когда он меня сюда вел, я только и спрашивала:

– Куда ты меня ведешь? А он отвечал:

– Любопытство губит, знаешь ли.

– А вдруг ты какой-нибудь серийный маньяк? И да, ты, кажется, цитируешь Огастуса Уоттерса.

– Если я был бы серийным маньяком, убил бы тебя уже на первом же свидании. И да, я читал "Виноваты звезды", если ты об этом, – ответил Дилан. "Свидание" ... пронеслось у меня в голове.

– Теперь можешь открывать глаза!

Я открыла глаза. Вначале всё было немного мутно, но потом мне стали видны очертания ночного пейзажа. Это был небольшой, прозрачный как зеркало, пруд. Вокруг него были большие деревья с низкими ветвями, которые своими зелеными листьями касались воды. В пруду плавали утки, а над ними летали светлячки, делая этот пейзаж еще более красивым и уникальным. Вокруг не было ни одного человека. Из звуков было слышно лишь щебетание сверчков и уток, которые ныряли головой за рыбой. На фоне этого пейзажа стоял Дилан, раскрыв руки по бокам. Его лицо озаряла широкая улыбка.

– Ну как тебе?

Я не могла ничего ответить. У меня перехватило дыхание не сколько от такой красоты, а от внимания, который посвятил Дилан мне одной.

– Невероятно! – ответила я.

– Знал, что тебе наверняка понравится. Поэтому и привел сюда, – говорил Дилан, подходя ко мне. – Это тебе.

Из его спины появился белый, небольшой цветок.

– Это лилия. Конечно, долго она не проживет; но я хотел, чтобы она, хоть и немного, побыла у тебя.

И вправду, это была лилия. Красивая, белая, пестрая лилия без стебля. Он вручил мне её в руки, и закрыл своей ладонью. Затем поднял взгляд на меня, и смотрел прямо мне в глаза.

– У тебя красивые глаза, Лиз.

– Не красивее твоих, – ответила я улыбнувшись.

– Флиртуешь?

– Возможно?

– Играешь с огнем, – усмехнулся он, – Я бы не прочь поиграть в салки. Ты водишь! – неожиданно сказал Дилан, и коснувшись своей ладонью моего плеча, убежал за деревья вдоль пруда. Не растерявшись, я положила лилию в карман джинсовой куртки, и побежала вслед за ним. Мы бежали

друг за другом, постоянно касаясь ладонями, и выкрикивая на всю улицу: Ты вода!

В этот момент мне было так весело, что я уже и забыла про все, что происходило сейчас. Я словно снова вернулась в пятилетний возраст. На данный момент водила я. Я видела, Дилан спрятался за ветвями деревьев. Быстрым рывком я пробежала сквозь гущу листьев, и тут уже хотела выкрикнуть: "Ты вода", как поняла, что его там не оказалось. Я оглянулась направо и налево; даже пробралась дальше, но его нигде не было. Вдруг позади я услышала шорох. Я только хотела повернуться в сторону этого звука, как вдруг:

– Бу! – напугал меня Дилан, схватив меня за плечи. В школе меня часто пугали этим, так что теперь было уже не так страшно. И все же, атмосферы ночи дала мне немного испугаться. Я повернулась к нему лицом, и увидела его фирменную ухмылку на лице.

– Напугал? – спросил он меня.

– Совсем капельку – ответила я.

– А если честно?

– Хорошо, ты меня напугал, – ответила я, на что он лишь засмеялся, и после небольшой паузы, неожиданно заключил меня в свои объятия. И снова меня парализовало словно куклу. Хоть и руки у него были холоднее моих, но его объятия оказались теплыми. Это было так странно для меня – парни никогда не смотрели так, как Дилан смотрит на меня. Хотя

я не была глупой или не красивой. Почему-то этого просто никогда не случилось. Однажды в шестом классе, мне понравился один парень из седьмого класса. Он был красив, популярен для меня на тот момент, но сколько бы раз я не пыталась ему что-то сказать, я была лишь призраком возле него. Симпатия легко прошла через неделю, и я уже перестала зацикливаться на каком-либо парне. Но только не Дилан. Он был совсем другим: в нем таилось что-то хрупкое и в то же время загадочное. Его голубые глаза открывают его душу, если заглянуть в них глубже. Его холодные руки показывают, какое теплое сердце у него может быть. Все эти качества гармонично сплелись внутри него. Я хотела стоять так, прижимаясь к нему еще очень долго.

– Почему? – спросила я, тихим голосом.

– Этот вопрос... Ты потрясающая. Я вижу, в тебе искру, что делает тебя особенной. Возможно, это судьба или совпадение, но я рад, что встретил тебя, – ответил Дилан.

Его слова были такими прекрасными, что я подняла голову к нему, чтобы ответить тем же. Но мне не совсем это удалось, так как он перебил меня своим теплым взглядом. Я просто утонула в его объятиях. В его тепле, в его словах, в его взгляде... Все, что здесь случилось и вправду случилось со мной. Мне было так хорошо возле него, так легко и приятно, что я закрыла на миг глаза, чтобы раствориться в нем. И пусть я знаю его совсем ничего, мне кажется, он перевер-

нет мою жизнь.

Я почувствовала, как он медленно опустился ко мне на миг задержавшись, словно боясь, что я откажу. Я улыбнулась ему, и спустя несколько коротких, но таких прекрасных секунд его нежные губы соприкоснулись с моими, и я почувствовала, как утопаю где-то внутри этого поцелуя.

Поцелуй не был таким, каким его всегда показывают в драмах, когда двое влюбленных встречаются после долгожданной встречи. Он был нежным и легким, словно тот момент, когда ты впервые касаешься губами мороженого, пробуешь его, чтобы распознать весь его вкус и медленно расплываешься в веселой улыбке. Поцелуй длился не долго, но был настолько прекрасен, что это не имело значение...

Глава 5

– А как насчет этой? – спросил меня Дилан, указывая на яркую звезду в темном ночном небе. Мы лежали на траве в нескольких шагах от пруда. Моя голова лежала на его груди, так я могла слышать его сердцебиение, частоту его дыхания. А его рука лежала на моем плече, приобнимая меня.

– По мне так, с этого расстояния она похожа на все эти миллионы звезд на небе, – ответила я зевнув. Вся эта прогулка и игра меня жутко вымотали. Да и время было позднее. Мои глаза просто слипались, казалось, сейчас я их закрою и больше не смогу открыть. Сердечный ритм Дилана успокаивал так, что создалось впечатление будто я слушаю тиканье часов в моей комнате. И пусть я не лежала на кровати дома, укрывшись одеялом с головой на подушке, за то на мягкой траве; впереди меня было ночное небо, и я была не одна, а с парнем, который, по мне казалось, изменит всю мою жизнь...

Сейчас меня ничего не волновало. Мне было все равно о том, что возможно мама проснется, чтобы выпить воды, и решив заглянуть в мою комнату, не обнаружит в ней меня. Мне было все равно который сейчас час. Мне было все равно, что скажут люди, если будут проходить тут. Мне хотелось лежать так вечно. Слушать голос Дилана, смотреть как плавают утки в пруду и наблюдать за светлячками, парящими

над нами. Мне просто хотелось сохранить этот прекрасный момент. Я подняла руку, чтобы взглянуть на часы, и заметила, что на них было 2:13. Я слышала, как Дилан рассказывает о том, сколько галактик может быть во Вселенной. Я хотела его слушать и слушать, ведь он так интересно об этом рассказывал. Но мои веки постепенно становились тяжелыми, и я начала засыпать под ритм его сердцебиения. Голос Дилана остался где-то вдалеке.

Я проснулась от солнечного света, светящего мне в глаза. Сложно было полноценно раскрыть взгляд в таком свете. Все еще моргая, я оглянулась по сторонам. Как оказалось, я снова лежала в своей кровати в комнате белых тонов. Это был сон? Я снова оглянулась. На мне была та одежда, в которой я гуляла вчера с Диланом. Даже просунув руку в карман, я обнаружила ту самую лилию. Право, она успела немного завянуть за это время; но все же была красивой. От облегчения, что это все было взаправду, я упала на подушку. В голове начали проноситься моменты вчерашней прогулки ночью. Самый яркий из них остался на моих губах. Я прикоснулась к нижней губе и невольно улыбнулась. Этот момент навсегда останется в моей памяти. Прикрыв лицо ладонями, я пыталась уложить пробегающие мысли по полкам. Их было слишком много – мне не управится.

Рукой я потянулась за часами с полки, чтобы узнать вре-

мя, и оттуда полетела маленькая бумажка, похожая на записку. Она полетела напрямиком на мягкий белый ковер. Этот ковер был настолько мягкий, что по мы с Лин часто сидели на нем, когда смотрели фильмы. Нащупав наконец эту бумажку, я подняла ее. Странно, но мое сердце начало стучать быстрее. Я знала, что эта записка от него, но не знала наверняка.

Доброе утро :) Надеюсь, не разбудил тебя, когда уходил. Ты так крепко спала, что я не стал тебя тревожить” – Дилан

Эти слова почему-то обрадовали меня так сильно, что тут же хотелось прыгать. Хоть они и не были такими особенными. Я лежала с огромной улыбкой на лице, на которой было явно написано, что со мной происходило. Теперь ни что сегодня меня не сможет огорчить. Эти слова буквально *сделали* мой день. Интересно, это влюбленность? Или все же просто симпатия? Эти вопросы ставили меня в тупик. Боже, да я даже в этом ничего не смыслю. У меня никогда не было парня, поэтому откуда мне в целом было знать? Отбросив эти мысли в сторону, я решила встать с кровати.

Утро оказалось солнечным. На дворе снова стояла ясная погода. Сегодня она была не такой жаркой, как на прошлой неделе. Это не самое лучшее чувство, когда все тело буквально плавится на жаре, что самой хочется вот-вот прыг-

нуть в первый попавшийся пруд или встать под фонтан. Прелесть лета в Сан-Франциско.

Дом был погружен в полную тишину, когда я пошла в ванную, чтобы принять душ. Мама была уже давно на работе, а на часах в коридоре было 11:11. Увидев все четыре одинаковые цифры, я, словно маленькая девочка, не удержалась и загадала увидеть Дилана уже завтра. Сполоснувшись с головы до ног, я укуталась в голубое полотенце, и поплелась в свою комнату. Первое, что попало мне на глаза в моей комнате, это была зеленая мигающая лампочка на моем телефоне. Она означала, что мне пришло новое сообщение. Я мигом взяла телефон, чтобы посмотреть кто это был. Это была Линдси. Оно гласило:

«Сегодня смотрим фильмы у тебя! *хитрый смайлик*»

Солнечные лучи освещали мою комнату так, что каждая мелочь в моей комнате была видна отчетливо и ясно. Были видны разные ракушки с моря, мягкие игрушки, заколки, что лежали на тумбе и старые гирлянды с Рождества. Рождество уже давно прошло, а эти гирлянды до сих пор пылятся у меня в углу, хоть мама сказала убрать их еще в феврале. Я помню, как тогда мы отмечали наше Рождество у Линдси. Я, мама, Лин, ее младший брат Тимми и мама Лин – миссис Кеннеди. Маму Лин зовут Джейн, мне всегда почему-то нравилось это имя. В тот день все были невероятно счастливыми. Помню, как Тимми (младший, и назойливый брат Лин) с

нетерпением ждал того момента, когда нужно будет открывать подарки. Конечно, как не удержаться, когда под елкой стоит огромная коробка с твоим именем с размера собаку? Помню тот запах индейки из духовки и свет Рождественских свечей на столе. Хорошо запомнился тот момент, когда миссис Кеннеди доставала индейку, предупреждая всех: "Осторожно! Горячая индейка идет!" Было очень смешно. А когда пришло время открывать подарки, Тимми буквально налетел, разорвав упаковку за секунду. В упаковке была железнодорожная дорожка. Тимми так обрадовался, что начал прыгать и бегать, выкрикивая свое ура. Подарок, который я подарила Лин, тоже очень ей понравился. Это был серебряный браслет с разными подвесками. На одной из подвесок была изображена акустическая гитара, потому что Лин прекрасно играла на гитаре. На другой был изображен кит, потому что Лин обожала китов. И еще на одной подвеске были буквы "BF" (лучшая подруга). Она так обрадовалась, что обняла меня чуть ли не задушив. Подарок, который я подготовила маме, тоже ей очень понравился. Это была цифровая фото-рамка с нашими любимыми фотографиями. Когда мама увидела фотографии с папой она начала плакать, я подумала, что ей не понравилось и вдруг почувствовала себя виноватой. Но потом она начала радоваться, улыбаясь сквозь слезы. Мама обняла меня и сказала, что это ее самый лучший подарок. У Джейн подарок хранился в маленькой коробочке. Когда она открыла его, то обнаружила в нем серебряное

кольцо с маленьким белым камнем посередине. Конечно же, это было от Линдси. Наконец, дошла моя очередь открывать свой подарок. Он был среднего размера и был обернут в красивую, праздничную упаковку. Когда я сняла обертку, я обнаружила красную, бархатную коробочку. Внутри нее лежала золотая цепочка, а на конце цепочки висела черная роза. Не красная или розовая, а просто черная. Это было белое золото (как мне потом сказали), а не серебро. Мне она очень понравилась. Я не знала кого благодарить. Сначала я подумала, что на Лин, но цепочка была слишком дорогая для нее. Потом я подумала, что это мама, но мама редко дарит что-то из украшений.

– Я не знаю даже кого мне благодарить, – сказала я, смотря на всех. Трое, не считая Тимми (тот был слишком увлечен железной дорогой), терпеливо наблюдали за моей реакцией.

– Дорогая, это мы с Лин выбирали, – ответила мама после недолгой паузы.

– Тебе нравится? – спросила Лин. По ее лицу было видно, что она сгорает от нетерпения.

– Да, очень! Спасибо вам! – ответила я, обняв их обеих, – Она такая красивая, – сказала я, рассматривая новую вещь.

– Надень! – сказала Лин, – Давай-ка я помогу.

Цепочка смотрелась просто восхитительно на моей шее. Как будто она всегда у меня была.

Воспоминания пронеслись в голове у меня, как картинки

старого альбома. Вроде думаешь, будто все было недавно, а на самом деле это было полтора года назад. Такое яркое воспоминание, которое останется у меня в памяти навсегда...

Я сидела и смотрела видео на YouTube, когда в дверь позвонили. Сначала я не могла понять кто это, но когда я взглянула на часы то поняла, что это была Лин.

– Чипсы и Кола! – сказала Лин, когда я открыла дверь.

– Ты разве не на диете? – спросила я, впуская ее в дом.

– Диета? Что это? – ответила она, демонстрируя упаковку чипсов с литровой бутылкой колы.

– Какой смотрим фильм?

– Х...

– Тш! Только не говори, что это очередной ужастик, Лиз, – перебила меня Лин.

– Нет, но если хочешь – могу поставить

– Не-е-е-т, не хочу. Я больше не могу ложиться спать, не проверив каждый уголок в комнате, после прошлого фильма, – ответила она, на что я лишь выдала смешок.

– Так какой фильм?

– "Хорошо быть тихоней" – ответила я через секунду. И пусть я смотрела этот фильм миллионы раз, а также прочла всю книгу, я была вовсе не прочь пересмотреть его еще раз. Тем более Линдси его не смотрела.

– Что-то интересное! Я сбегаю за тарелкой под чипсы, – сказала она, направляясь на кухню, пока я стала подключать

мой ноутбук к телевизору.

Я знала, что Лин этот фильм понравится. Я наблюдала, как она, не отрываясь смотрела его, пока в середине фильма не зазвонил ее телефон. На дисплее телефона высветилось – "Мама"

– Алло? – неохотно ответила Линдси, – Алло? Мам? А-у-у?

Наверняка, связь плохая.

– Нужно ей перезвонить ей, – сказала Линдси, набирая номер матери на своем телефоне, – Забыла, – сказала она, убирая телефон, – у меня нет баланса. Можно одолжить твой?

Не дожидаясь моего ответа, она взяла телефон в руки, и начала набирать комбинацию цифр.

– Пожалуйста, – ответила я, хотя была уверена, что она меня уже не слышит.

– Привет, ты звонила? Да, я у Лиз, не беспокойся. Мы смотрим фильм. Да, я переночую у нее. У нас все хорошо, не переживай, – отвечала Лин, смотря на меня и закатывая глаза.

– Все, пока, целую.

– Продолжать? – спросила я, смотря на застывшее видео на экране телевизора.

– Да, включай, – ответила Лин, удаляя звонок с матерью. Она всегда удаляет журнал вызовов. Привычка.

Я нажала на кнопку "Play" и фильм продолжился. Вдруг Линдси неожиданно спросила:

– Лиз? Кто это?

– Кто? – ответила я вопросом на вопрос, потому что мои глаза были нацелены только на экран телевизора.

– Выгляни в окно, Элизабет. И... смайлик? – ответила Лин. Я тут же повернулась к ней, пока мой мозг успевал перемотать то, что она только что сказала. Это было сообщение от Дилана, и оно было вовсе не к месту! Что ответить? Я даже не могла придумать что-либо. Не могла соврать! Мой голос смог выдать лишь банальную фразу:

– Никто.

Линдси посмотрела на меня своим презрительным взглядом.

– Лиз... Что ты скрываешь?

– Ничего, – Линдси все еще смотрела на меня своим проницающим взглядом.

– Вправду никто.

Да, врать я не умела совсем.

– У тебя появился парень? – ее глаза загорелись сразу, как только она прочла ложь на моем лице, – Ого?!

– Он не парень! Всего лишь друг, о котором ты не знаешь...

– Лиз, это же здорово! У Лиз впервые появился парень! – повторяла она снова и снова на всю гостиную.

– Лин, потише!

Мои эмоции меня предавали – я не могла скрыть улыбки.

– Кто он? – придвинулась ко мне ближе Лин. – Это Брэд? Джеймс?

Линдси начала перечислять имена парней с нашей школы.

– Это кто-то из близнецов Коллинз? Да-а, кажется, ты им всегда нравилась. Но один из них гей... Значит Эйден?

– Лин... Лин... – начала я ее перебивать, хотя она совсем не замолкала. – Лин! – крикнула я ей в конец. – Боже, ты его не знаешь.

– Тогда кто же это? – спросила меня Линдси, смотря на меня внимательно. Она буквально пожирала меня своим взглядом, в ожидании моего ответа.

– Ну ладно, – сдалась я наконец, – Помнишь тот день, когда мы пошли выбирать платье на день рождения Хэйзел? – начала я. Линдси лишь кивнула мне. – Так вот. Тот день, когда я еще сидела на лавочке и ждала тебя...

– Не томи, Лиз!

– Там на лавочке я встретила парня по имени Дилан.

– Так...но почему тогда, когда я вышла его там не оказалось?

– В том то и дело! Ты его никогда не видишь.

– Стоп, стоп, стоп, стоп, – не переставая повторяла Линдси. – То есть, ты хочешь сказать, что встречалась с каким-то парнем с лавочки, в тайне от лучшей подруги?

– В каком-то роде да... – тихо ответила я, ожидая ее реакции.

– И когда в последний раз ты с ним встречалась?

– Вчера. Ночью. – ответила я осторожно

– Ночью...– повторила Лин, не глядя на меня. Было понятно, что она почувствовала себя преданной как лучшей подругой. Она старалась не показывать это. Не в ее натуре злиться и кричать.

– Ну прости, что не сказала тебе, Лин, – начала извиняться.

– Я хочу посмотреть на Дилана, – неожиданно ответила она. Не то, чтобы я не хотела их знакомить, просто я не знаю хотел бы Дилан этого.

– Окей...– выдавила я.

– Здорово. А теперь давай смотреть дальше.

Кажется, эта идея не совсем мне нравится.

Глава 6

В очередной раз я смотрелась в зеркало, чтобы убедиться нет ли каких-нибудь излишек в платье или в причёске. Черное платье, что я покупала тогда с Диланом, прекрасно сидело на мне, и подчеркивало мою фигуру. Оно выделяло мою бледную кожу так, что она казалась еще белее. Мои волосы были распущены и немного завиты в конце. По бокам были заплетены две маленькие косички что цеплялись вместе сзади. Я тут же вспомнила тот день в торговом центре: его лицо, которое смотрело на меня так замороженно и внимательно; его профиль, такой четкий и выразительный; его невинный взгляд в тот момент, когда он сидел около фонтана; его пальцы, что переплетались с моими. Все это заставляло трепетать мое сердце. Интересно, какая реакция бы у него была, если бы он увидел меня сейчас? Как бы он отреагировал? Удивленно? Радостно? А может ему было бы все равно? Столько вопросов и столько сейчас эмоций во мне. Они просто переполняют меня изнутри. Я не могу в них разобраться, не могу распутать эти чувства, похожие на непонятные мне провода. В зеркале я увидела свое лицо. Оно было напряженное и немного грустное. Пытаясь отбросить эти мысли в сторону, я начала собирать сумку.

В последний раз я взглянула в зеркало, улыбнулась самой себе с мыслью, что не время сегодня грустить, и распахнула

дверь в коридор. На пороге меня ждала мама. Словно хотела вот-вот зайти, но я ее определила. Она взглянула на меня с удивлением. Осмотрев меня с ног до головы, ее лицо озарила улыбка.

– Ты просто прелестно выглядишь, – сказала мама, посмотрев мне в глаза. Её глаза были теплыми и добрыми. Как тогда, когда она смотрела на папу. Эти вечерние семейные дни, когда мама с папой сидели на диване и постоянно спорили о чем-то. И каждый всегда отстаивал свою сторону. Но в конце всё равно папа всегда выигрывал, поэтому мама всегда хмурила брови, а папа за это её нежно целовал в лоб, после чего она смеялась.

– Спасибо, – ответила я.

– Вот, – она вручила мне коробочку, лежащую в оберточной, глянцеваы бумаге, – Ты оставила подарок Хэйзел на кухне.

– Ах, да, точно. Спасибо, – ответила я. Мама почему-то не перестая смотрела на меня, отчего мне хотелось уйти побыстрее. Эта ситуация превратилась в одну небольшую неловкость.

– Я, наверное, пойду... Линдси уже заждалась, – протянула я осторожно.

– Да, да, конечно. О, стой! – остановила меня мама, и сунула мне в руку что-то похожее на помаду.

– Что это?

– Баллончик с перцем, – ответила мама.

– Просто в целях безопасности.

– Мам, серьезно?

– Бери!

– Ладно, ладно, – ответила я, и с неохотой положила баллончик в сумку. После папы, мама стала тревожнее. Она решила носить с собой баллончик каждый раз, когда выходила куда-то. Даже на работе.

Я спустилась вниз, подобрала ключи от дома с кухни и пошла надевать черные ботильоны. Оказалось, сегодня я была вся в черном! Черное платье, черные ботильоны, почти черные волосы. Даже сумка была черная! Словно в моем гардеробе не было никакого разнообразия.

– Повеселитесь там! – сказала мама сверху. Кажется, сейчас начнется "вечер мамы", – пронеслось у меня в голове. Это те самые дни, когда мама берет печенье, чай с собой наверх и смотрит фильмы или любимые сериалы. Обычно, когда я прихожу, она спит с кружкой в руках, и по телевизору уже идут титры.

– Хорошо, пока! – ответила я. Хотя была уверена, что мама уже меня не слышала.

– Ого, Лиз! Выглядишь шикарно! – воскликнула Лин, когда я стояла около порога ее дома. Конечно, на ней еще был только халат. Слава богу, что хоть волосы она уложила вовремя.

– Ты прямо вся в черном.

– Знаю... Не суди черный цвет. Он элегантен! – ответила я ей с высокой интонацией. Лин выдала смешок, и мы поднялись в её комнату. По дороге туда нам встретилась её мама. Миссис Кеннеди сделала мне комплимент насчет платья, и угостила апельсиновым соком. Она была в обычном розовом халате, в тапочках. Они с моей мамой сильно похожи. Такие же матери одиночки, с девочками подростками на плечах. Но очень дружелюбные и заботливые.

– У твоей мамы тоже "вечер мамы"? – спросила я у Лин, когда она надевала платье с угрюмым лицом. В такой момент я, как подруга должна была помочь, но было смешно наблюдать за тем, как она пытается его застегнуть.

– Ага, – ответила она, еле застегнув молнию сбоку платья.

– Знаешь, ты бы могла мне помочь.

– Ааа...А у меня апельсиновый сок в руках, – ответила я, сделав лишь глоток, после которые мои губы начали адски гореть. Мне потребовалось три секунды, чтобы понять, что произошло сейчас. Потрескавшиеся губы плюс апельсиновый сок – не лучшее сочетание.

– Как больно! – я начала кусать губы и махать рукой перед ними, чтобы они немного остыли.

– Что случилось? – спросила меня Лин, – О, неужто обожглась апельсиновым соком?

– Это не смешно, Лин – продолжала я, кусая нижнюю губу.

– Знаю. Но это все от того, что ты их постоянно жуешь,

когда волнуешься.

Я лишь кинула ей укоризненный взгляд. Боль уходила постепенно, и полностью ушла, лишь когда Лин наконец собралась. Каштановые волосы струились по ее плечам; глаза были остро подчеркнуты тенями и тушью; красное платье прекрасно сидело по ее фигуру, выделяя ее ключицы и шею. Лин выглядела неотразимо.

– Отпад!

– Ты тоже. Вот только нужно сделать один маленький штрих, – сказала Лин, и взяв в руки темно-красную помаду, направила её ко мне.

– Не стоит, Лин, – отодвинулась я немного в сторону от ее помады.

– Ты собираешься идти на вечеринку с такими губами?! Они у тебя и так уже красные из-за сока.

– Но мне не хочется, чтобы они были покрашены в такой цвет. Он слишком яркий.

– Или апельсиновый сок или помада, – посмотрела на меня Лин, после чего я замолчала.

– Ого, ты словно Белоснежка, Лиз!

– Что? – спросила я в недоумении. После чего она подала мне зеркало, где я увидела свое отражение. Теперь я поняла, почему она назвала меня Белоснежкой. Красная помада явно сильно выделялась на фоне кожи, а кожа, наоборот, стала еще светлее. Это сочетание родило во мне Белоснежку. Было

красиво, но я стала думать о том, как на них сразу станут обращать внимание.

Дом Хэйзел был огромный. Он находился в престижном районе Сан-Франциско, где жили еще несколько семей из нашей школы. При входе в дом уже пахло размешанным пуншем и сладкими сигаретами. Я не была настолько популярной в старшей школе, но многие точно знали меня на лицо и как меня зовут. Когда мы проходили сквозь толпы людей, я все время слышала, как твердят одно и то же: "Лиз, классно выглядишь! Потрясающая помада! А тебе идет красный. Ты просто сногсшибательна!" Так длилось все время, когда мы встречали кого-то из знакомых, пока Хэйзел не привела нас на кухню, где мы и вручили ей подарок.

– Спасибо большое Лин и Лиз! Я вас люблю! – ответила Хэйзел, раскрывая обертку подарка Лин. Когда она наконец его раскрыла, она просто начала прыгать от радости. Она обняла Лин с такой силой, что та чуть не задохнулась. Затем она начала раскрывать мой подарок. Я все ждала, когда она его раскроет, чтобы поскорее увидеть её реакцию. Я знала, что ей понравится, но в глубине души я боялась, что ее реакция окажется менее эмоциональной. Наконец, она раскрыла его. Она посмотрела на него, и просто застыла на месте. На её лице виднелось удивление. Я уже пожалела, что купила ей его, но затем этот застывший взгляд начал перерастать в улыбку, и она начала снова прыгать. Я и не успела выдохнуть, как она уже обняла меня своими сильными руками.

– Спасибочки, Лиз! Я так рада, ты даже не поверишь! – говорила она, обнимая меня до сих пор. Я не могла дышать, я думала она сдавит все мои ребра вместе с легкими за одно!

– Не....за....что, – ответила я еле вдыхая воздух, – Мож... ешь...отпустить...меня... пожалуйста...

– О, да, конечно! – отпустив меня, ответила Хэйзел, – Просто я так рада, что вы знаете, что я люблю. Многие подарили сертификаты в СПА, представляете?

Хэйзел улыбалась так широко, что был виден каждый её зуб. Ее прическа была немного растрепана из-за объятий, а её голубое расклешенное платье немного помялось. Но в целом, она выглядела счастливее любого человека в этом доме. Я этому была очень рада. Хэйзел староста нашей школы и очень милая и веселая девушка. Все ее любят, так как она может развеселить любого человека, когда это необходимо. Она часто ходит в очках из-за того, что сильно посадила себе зрение, играя в видеоигры и частенько засиживаясь в библиотеке. Но сегодня она почему-то решила не надевать очки, хотя и твердит, что очки – это незаменимая часть ее имиджа. С нами она начала дружить еще в шестом классе. Я рада, что была с ней знакома достаточно близко, чтобы угадать, что она любит.

– Ну что? Идете? Еще есть подарки, которые я не открыла, – сказала Хэйзел и мигом помчалась в гостиную к горе коробок и пакетиков. Одни из них были невероятно боль-

шими, когда другие были совсем маленькими. Выходит, она решила сперва дождаться наших подарков, чтобы потом открыть подарки других. Я посчитала это милым с её стороны, но не справедливым по отношению к остальным ее знакомым.

– Как у всех с настроением? – спросила она громко у толпы подростков. Все хором ответили: "Зашибись!", ведь это была её любимая фраза. Она употребляет её буквально везде. Как удивление, так и сарказмом.

– Тогда давайте открывать подарки! А затем будем танцевать! – крикнула всем Хэйзел, держа в руках чей-то небольшой подарок. Пока она открывала подарки и благодарила буквально каждого, мы с Лин наблюдали за ней и пили пунш. Наконец, настало время танцев. Дом наполнился музыкой и танцами. Вокруг играла свето-музыка, отчего дом казался похожим на танцевальный зал. Кажется, мы с Лин снова перепили пунша, от которого в очередной раз раскалывалась голова. Что они туда льют? Поэтому мы сидели на кухне в то время, когда в гостиной был полный разгар веселья. Досадно. Я видела, как Дэниела – парня из двенадцатого класса – тащили руками по всей гостиной. Стар, девочка из десятого, очень любила создавать ремиксы и каверы. Она была отличным диджеем сегодня. Всем понравилась её музыка. Все веселились. Все были просто счастливы, – Лиз, мы не можем просто так сидеть здесь и смотреть, как они там веселятся без нас.

– Хочешь всю вечеринку провести возле туалета? – спросила я её. Она лишь посмотрела на меня со своим грустным лицом.

– Знаешь, о ком я вспомнила? – спросила меня она после паузы. Её лицо озаряла ухмылка.

– О ком именно?

– О твоём "парне", – сказала Лин, сжимая пальцы в кавычки.

– Он не "парень", а просто парень, – ответила я тем же.

– Он здесь? – спросила меня неожиданно Линдси.

– Я не знаю. Возможно, – ответила я, не смотря ей в глаза.

Я не знала, где Дилан, но мне хотелось, чтобы он был здесь.

– Возможно? Гм, ладно.

– Кстати, похоже Алан тоже здесь, – сказала я Лин, указывая на парня в углу гостиной. Он стоял с телефоном в руках и не казался особо счастливым, скорее ему не нравилась эта обстановка. Возможно, он, как и я, не любит шумных и наполненных толпами людей мест. Наверняка, мы бы смогли быть с ним друзьями. Вот только, если Линдси все-таки решится к нему подойти.

– Да, похоже так и есть, – вздохнула Линдси, смотря в его сторону. Интересно, что она сейчас ощущает? Бьется ли ее сердце так же, как и мое, когда я смотрю на Дилана. Мечтает ли она каждую минуту о нем. Хочет ли она, чтобы он был с ней, и ни с кем больше. Плачет от той мысли, что не мо-

жет быть с ним, как это обычно бывает? От этих мыслей мне становится её невероятно жалко.

– Линдси, если ты так хочешь быть с ним, просто подойди к нему. Заговори с ним, если хочешь, чтобы он обратил на тебя внимание. Мне становится жалко тебя, когда ты в таком состоянии.

– Только не смей жалеть меня. Просто нужно немного времени, вот и все, – ответила она, смотря на него. Я её приобняла, и мы сидели так пока музыка не остановилась, и не начался медленный танец. Парни начали приглашать девушек, и все прижавшись к своей паре танцевали под ритм песни. Даже Хэйзел пригласили. Это был парень из одиннадцатого, Джулиан. Он, кажется, нравился ей еще с девятого класса, но она так и не решилась ему признаться в этом. Похоже, сегодня и вправду её счастливый день. Когда Джулиан повел ее в толпу, она махала руками в нашу сторону и улыбалась. Мы показали ей жест "Отлично"

– Ну что? Может все-таки пригласишь Алана? – я видела, как она этого хотела, но боялась. В каком-то смысле я её понимаю. Иногда боишься того, что возможно ты не понравись человеку, если попытаешься с ним заговорить. Ты думаешь о том, какие он может употреблять слова, говорит ли он "привет" при встрече или же просто молчаливо машет рукой. Ставит ли он точки, запятые в предложении? Станет ли он тебя слушать? Или же просто уйдет, ничего не сказав. Я часто встречаюсь с этой проблемой, поэтому и не часто

сама проявляю инициативу к общению

– К черту, правда? Я могу потерять свой шанс раз и навсегда. А я в жизни не сдамся! – ответила Линдси, и уверенно пошла к Алану. Я тихо пожелала ей удачи. Она меня услышала, я знала это. Сейчас она как никогда нуждалась в моей поддержке. Я наблюдала, как она заговорила с ним. Почему-то его лицо мало что выражало на данный момент. Он даже на миг не улыбнулся, когда протянул ей руку, чтобы потанцевать. Линдси было немного неловко сейчас, но она справилась с этим, и улыбнувшись ему, ушла с ним на танец. Алан был немного ниже в росте, чем Дилан, но все же был очень высок на фоне Лин. Кажется, сейчас она была счастлива, как никогда. В этот момент я подумала о Дилане. Если бы он был здесь – пригласил бы он меня? Мне сразу вспомнилась его искренняя и широкая улыбка. Его теплые объятия и биение его сердца. Такое монотонное как часы, усыпляющее как колыбельная. На душе почему-то стало тепло, но пусто. Я влюбилась?

Внезапно, моя голова резко закружилась, а комната поплыла. Я думала, что меня сейчас стошнит, поэтому побежала в ближайший туалет. Я оказалась в длинном коридоре с разными фотографиями семьи Хэйзел. Я толком не могла ничего разглядеть, так как перед глазами все казалось мутным. Здесь было так много дверей, что мне пришлось заглянуть в каждую. В первой комнате справа, я увидела кро-

вать и шкаф. Это была спальня. Во второй комнате тоже была спальня. Когда я открыла третью дверь, передо мной явилась такая картина. Я видела, что Айзек (брат близнец Эйдена) напрямую целовался с каким-то пранем. Хотя и перед глазами все плыло, я точно видела, что это был поцелуй. Когда они увидели меня, я покрылась краской. Их лицо озарило удивление, которое смотрело на меня как на ненормальную. Я резко закрыла дверь, при этом услышав, как Эйден крикнул мне в ответ "Извращенка!". По-моему, это была самая идиотская и неловкая история, которая вообще могла со мной приключиться. Наконец, я нашла этот туалет и забежав, закрылась на замок. Как оказалось, тошнота прошла, но голова все еще кружилась. В зеркале я увидела свое отражение, лицо покрывала усталость, пусть и слегка удивленное после того инцидента. Бордовые губы были немного приоткрыты, и стали видны белые зубы. Я помыла руки и слегка взбодрила лицо водой, максимально стараясь не смыть весь макияж.

Похоже, мне все же надо было выйти на свежий воздух, чтобы головная боль прошла. Я знала, что у Хэйзел есть балкон на втором этаже. Однажды, я приходила к ней, чтобы она помогла мне с химией, которую она так старательно пыталась мне донести. В тот день она принесла мне чай, и мы поднялись на балкон. Вид на звезды оттуда был прекрасен. Не теряя ни минуты, я поднялась на второй этаж. Я по памяти шла через коридор, и, каким-то образом, все же нашла

этот балкон. Там не было никого. Даже музыка здесь была слышна лишь приглушенно.

Был теплый летний вечер. Я огляделась по сторонам балкона. Отсюда был виден почти весь город. Этот район царил богатой тишиной и умиротворением. Я села на светлый деревянный пол и посмотрела перед собой. Иногда, так приятно побыть в одиночестве; в тишине уйти в свой маленький мир; разобраться в мыслях; помечтать или просто полюбоваться пейзажем. Мне нравилось находиться в таком состоянии сейчас. Звезды озаряли небо. Казалось, будто оно светится. Каждая частичка этой звезды где-то солнце для кого-то. Где-то сейчас дает кому-то надежду и веру. Мне нравилось об этом рассуждать и об этом думать. Наблюдая за самой яркой звездой в небе, я пыталась загадать желание, соединив ладони между собой, чтобы оно и вправду сбылось. Я хотела только быть счастливой; хотела, чтобы мою жизнь заполняли лишь те люди, которых люблю я и которые любят меня. Открыв глаза, я смотрела на эту звезду и молила ее о том, чтобы она исполнила мое желание.

– Молишься? – послышался голос позади. Голос показался мне знакомым, но я не могла знать наверняка. Повернувшись, я увидела Алана Хольтза, облокотившегося плечом к двери балкона. Его лицо также было невероятно спокойно и в то же время задумчиво. Он прошел вперед и сел недалеко от меня. Его глаза устремились вперед и смотрели на звезды,

– Бесконечность, – сказал он, неожиданно. Обычно, он

редко с кем-то может так просто заговорить. Мне было интересно, что таит этот парень за этой маской безразличия. Его будто ничего не волновало в этом мире. Возможно, он, как и я, любит находится в тишине собственного существования. Он смотрел вперед, несмотря на то, что я пристально на него глядела. Его профиль был не таким острым как у Дилана, но скулы были подчеркнуты. Волосы были темно-коричневого цвета, а кожа была не такая бледная как у Дилана; скорее, как у меня. Его пальцы на руках были такие же тонкие и длинные. И вправду, почему у него не было девушки? Я поймала себя на том, что все это время сравнивала его с Диланом. Дилана здесь, к сожалению или к счастью, не было. Вдруг я вспомнила, что Алан недавно танцевал с Лин. Может танец уже закончился.

– Алан? – спросила я осторожно. Мне не хотелось сейчас вытаскивать его из глубины его сознания, но мне было интересно узнать, куда подевалась Лин, раз она была не с ним. Странно, что она его не заинтересовала на разговор.

– Да? – его голос был монотонным, низким, но не грубым.

– Не знаешь, где Лин?

– Танец закончился, и она ушла.

– Не видел куда? – выдавливала я каждое слово осторожно, так как мне было интересно, как он будет реагировать. Он оставался как всегда спокойным. Его взгляд был устремлен на небо, и меня это в каком-то смысле успокаивало. Сейчас

мне не хотелось встречаться с ним взглядом.

– Нет.

Я почему-то стала беспокоиться за нее. Может Алан её чем-то обидел, и она сбежала с вечеринки. Может ей стало так же плохо, как мне. Может, она ищет сейчас меня или же уже ушла домой. Инстинктивно, я достала свой телефон и начала строчить ей смс-ку.

– Наверняка, тебе лучше пойти за ней, – сказал Алан.

Почему он так сказал?

– Наверное, ты прав, – произнесла я, откладывая телефон. Я уже поднялась и направилась напрямиком к двери, как вдруг он меня остановил.

– Лиз? – спросил он, сидя на том же месте. Я повернулась к нему, и встретилась с ним взглядом. Его глаза были зеленые и выражали больше эмоций, нежели его лицо. Оно оставалось таким же неприкосновенным.

– Да? – спросила я осторожно.

– Темные губы тебе не к лицу, – ответил он вдруг.

Как грубо! Алан сделал мне замечание. Его ярко зеленые глаза смотрели на меня внимательно, будто изучая. Даже меня не зная, какое он имел право говорить такое? Меня немного это взбесило, но я быстро успокоилась – мне тоже не совсем нравилась эта помада. Затем он снова отвернулся, и больше ничего не говорил. Я мигом ушла, так и ничего не

ответив.

На вечеринке снова гудела музыка и все танцевали так, что были похожи на целую волну, стоящую на одном месте. Я пыталась разглядеть Лин в толпе, но ее там не было. Мои глаза устремились на кухню, но я лишь увидела Хэйзел с ее именинным пирогом. Видно, пришло время задувать свечки. Её лицо похоже было очень взволнованным: глаза казались еще больше, и она весело улыбалась. Возможно, на нее еще действовала обстановка и перевозбуждение от сегодняшних танцев.

– Хэйзел, не видела Лин? – спросила я, наклонившись к ее уху, чтобы она лучше меня слышала. На тот момент она искала свечи, которые куда-то предательски исчезли. Торт был двойной в виде "Звездных войн". Сверху торта были нарисованы главные персонажи, включая главного злодея и Йоду. Я не знала, куда она собирается вставлять свечи, ведь их лица было слишком жаль.

– Нет, не видела. Наверняка, она в ванной или с Аланом, – ответила Хэйзел, смотря в лицо одному из маленьких клонов. Странно то, что она предположила, что Линдси ушла с Аланом. Ведь Алан сидел на балконе, и Лин там точно не было.

– Почему ты думаешь, что ушла с Аланом?

– Не знаю. Я видела, как она уводила его в коридор, – ответила Хэйзел, смотря на меня внимательно. Её зрачки голубых глаз были большими, и они пристально смотрели на

меня. Пунш?

– Ладно, спасибо. Мне, наверняка, следует её отыскать, – сказала я, поднимаясь со стула.

– Ох, но я сейчас буду задувать свечи! Ты разве не останешься? – спросила меня Хэйзел, умоляющим взглядом. И вправду, из-за всей этой головной боли о Лин и Дилане, я совсем забыла о ее дне рождении. Она расстроится, если я не буду присутствовать на таком знаменательном моменте. Мне ничего не оставалось делать, как только остаться с ней. Я смогу разыскать Лин и потом.

– Конечно я останусь, – ответила я, вздохнув. Она улыбнулась мне и захлопала в ладоши, как маленькая девочка в свой пятый день рождения.

Я так и не нашла Линдси. Позже, она выслала мне смс-ку с сообщением:

"Извини, что не предупредила тебя об уходе, но мне стало не по себе, и я попросила маму забрать меня. Спокойной ночи"

Мама все еще была на работе, так что мне пришлось идти домой пешком. На улице уже давно стемнело, уличные фонари слабо освещали дорогу до моего дома. Лишь звезды в небе успокаивали меня на этот момент. Из-под облаков вышла Луна, освещающая небо еще ярче.

Навстречу шли и шли разные люди. Какая-то шумная

компания вышла из бара, выкрикивая слово "Стол!". Не имею ни малейшего понятия, почему они его выкрикивали. Странный парень в капюшоне бродил по улице. Когда я посмотрела на него, то тут же пожалела. Его лицо прорезал огромный шрам, который начинался со лба и кончался над верхней губой. Мне стало совсем не по себе, и я ускорила шаг.

Наконец-то я вышла в парк, покрытый сплошь зеленым газоном. Здесь, на мое удивление, не было ни одной души. Лишь шелест деревьев и звук сверчков нарушал вечерний покой. Фонари здесь светили еще хуже. Наверное, власти решили экономить на освещении здесь, так как посчитали, что ночью тут редко, кто проходит. Я шла по тропинке из серой брусчатки. В некоторых местах она была побита, но не сломана. Внезапно, я услышала звук, как будто кто-то прошел справа от меня в деревьях. Мне было страшно, но я, не поддаваясь страху, все же взглянула туда, откуда шел звук. К счастью, я никого и ничего там не обнаружила. Наверняка, это мое воображение после вечеринки разыгралось. Я направилась дальше, еще раз ускорив темп ходьбы. Я снова услышала этот звук справа от меня. Я испуганно старалась внимательней приглядеться. Там не было никого, только листья и кусты. Я почувствовала себя немного глупо. Еще я вспомнила про баллончик, что мама мне дала перед уходом. Я быстро достала его из сумки и держала его в правой руке на вся-

кий случай. Я шла быстрым шагом, не глядя по сторонам. Снова этот звук. Только теперь он доходил сзади. Я решила не оглядываться. Мое сердце стучало так быстро, что я думала его слышно за километр отсюда. Звуки постепенно перерастали в шаги позади меня. Я шла с такой скоростью, что думала уже было побежать, но было слишком поздно. Кто-то схватил меня за плечо и закрутил назад. Инстинктивно, я плеснула баллончиком незнакомцу в глаза. Он резко отпустил мое плечо, крича от боли. Кажется, я и вправду плеснула ему перцем в глаза. Сейчас было самое время рвануть со всех ног, но... Погодите-ка, голос показался мне до жути знакомым. Трясаясь от страха, я повернулась к нему. Это был Дилан.

– Боже! Элизабет! – выругался Дилан, закрывая лицо руками. Ему и вправду было ужасно больно. Иначе он бы не стал кричать на весь парк. Черт, что же мне делать?

– Дилан! Погоди, сядь пожалуйста, – говорила я ему, опуская его на зеленую траву. Он все еще закрывал глаза руками.

– Какой ужас! Извини меня, пожалуйста. Я вправду не знала, что это ты. Покажи мне лицо. Прошу.

Я паниковала, я не знала, что делать в такой момент. Не часто встретишься с такой ситуацией, когда человек кричит от боли в глазах, потому что именно ты плеснула баллончиком ему в глаза. Он постепенно убирал руки, но его глаза все еще оставались закрытыми. Вокруг глаз кожа жутко покрас-

нела. Но, по крайней мере, ему уже не было так больно, и он перестал тереть их руками. Вдруг я вспомнила, что я взяла бутылку воды из дома Хэйзел, которая теперь похоже пригодилась. Вытащив бутылку из сумки и промочив ею руки, я прикоснулась к глазам Дилана. Кожа горела, и я охлаждала её водой. Плюс к этому, мои холодные руки тоже помогли. Спустя минуту он наконец успокоился. Постепенно, его глаза начали раскрываться. К моему большому счастью, они уже не были такими красными. Он прикоснулся своей рукой к моей. Его кость руки была такая же тонкая, как и пальцы.

– Приятно, – сказал он, глядя мою руку.

– Знаю. Держи, промой глаза.

Я подала ему бутылку воды. Он начал слегка ею промывать глаза. Дилан выглядел сегодня немного по-другому. Его ключицы виднелись так из-под выреза футболки так, что мне хотелось до них дотронуться. Шея была напряжена и сейчас на ней были видны все натянутые мышцы. Сейчас, даже в полутемноте, он был прекрасен. Я вдруг засмотрелась на него так, что не заметила, как он уже отложил воду и тихо засмеялся.

– Уже не так болит, – сказал он, прикрывая глаза руками. Кожа вокруг его голубых глаз покрывала краснота. Я проклинала себя за то, что схватила баллончик. Он заметил, что мое лицо изменилось и пальцами провел по моей щеке.

– Эй, не будь такой угрюмой.

– Прости меня. Не могла же я знать, что это ты. Я запаниковала, схватила баллончик и...

Почему-то я стала задыхаться. На глаза наворачивались слезы и мне почему-то захотелось плакать. Я сильно перепугалась.

– Эй, спокойно. Тш, иди сюда.

Он прижал меня к себе. Я подала волю слезам, не смотря на то, что смоется весь макияж и Дилан будет смотреть, как я реву. От него пахло приятной свежестью. Когда он меня обнимал, я чувствовала себя невероятно защищенной. Проводя пальцами по моим волосам, он меня успокаивал. После нескольких минут, я все же перестала лить слезы и просто прижималась к Дилану так, будто хотела утонуть в его объятиях.

– Это я виноват, что напугал тебя. Не стоит винить себя из-за такого пустяка, хорошо?

– Хорошо, – ответила я тихо, – Можно мы еще так посидим немного.

– Конечно, – ответил Дилан и нежно поцеловал меня в лоб. Весь вечер мне хотелось его увидеть, и вот он здесь. Теперь мы сидели в обнимку – моя голова у него на плече – и разглядывали звезды в небе. Есть определенные люди и вещи, которые делают нас счастливыми в этом мире. Пусть это звездное небо или человек, который, как тебе казалось, был тем самым.

Глава 7

Еще с самого детства меня удивлял океан. Его невероятно большие и в то же время тихие волны; живые существа, которые живут отдельным миром от нашего. С каждым разом и с каждой новой силой, его волны хотят дотронуться до тебя. Коснутся твоих ног и забрать далеко в эту тишину глубин. Какие существа там могут обитать? Если верить ученым всего 14% океана исследовано. Никто до сих пор не знает, какие тайны может хранить этот бездонный мир. Представить, что где-то там, далеко затаились и прятались многие годы морские динозавры или чудовища; скрылись тысячи лет тому назад от людей. Сейчас, в эту минуту, мы с Диланом сидели на пляже Оушен-Бич и болтали. Этот пляж не пригоден для купания из-за холодных течений, но здесь довольно таки прекрасно. Отсюда и простирается весь Тихий океан. Смотри на горизонт океана, ты понимаешь, что именно здесь ты чувствуешь себя полноценно свободным. Ветер гонял волны; одна за другой они касались наших ног. Луна освещала океан, создавая светлую тропинку по воде. Смотри на этот пейзаж тебе кажется, что мир бесконечен и удивителен.

На часах было почти за полночь. Мама должна была уже вернуться с работы. Дилан провожал меня до дома, но мне хотелось побыть с ним еще подольше, поэтому мы и пришли сюда. Отчего-то казалось, будто Дилан мог исчезнуть в один

миг, и я бы уже не увидела его никогда. Сейчас мне хотелось, чтобы он всегда был рядом. Эти чувства... неужели это любовь? Если это так, то это самое прекрасное чувство, которое я пережила за все свои 16 лет. Ощущение тепла, когда вспоминаешь о нем. Биение сердца, когда ты видишь его улыбку. Все это кружит голову и заставляет сходить с ума. За все эти 5 минут мышлений, я засмотрелась на него. Он не смотрел в мою сторону, но я знала, что он видит все это. Дилан улыбнулся.

– Удивительно, правда? – спросил Дилан, смотря на океан. Я лишь кивнула ему, и положила голову на его плечо.

– Устала?

– Да, немного, – ответила я, зевнув. Сняв верхнюю рубашку, он укрыл меня ее и приобнял еще крепче, будто хотел защитить от ветра. За все эти дня я удивительно быстро привыкла к Дилану и тому, что вижу его почти каждый день. На прошлой неделе, после ночной вылазки, мы пару раз гуляли с ним по городу и один раз сыграли настольный теннис в парке. Дилан меня, конечно же, обыгрывал, но все же, один раз поддался. Все закаты, я встретила вместе с ним. И все же... Меня каждый раз не покидает ноющее чувство, будто что-то не так; словно вот-вот что-то произойдет или я больше его не увижу. Я пытаюсь, как можно чаще, отбрасывать этот неосознанный страх.

– Лиз? – спросил он меня. Его голос был тихим и спокойным. Почему-то из его уст мое имя звучало так мелодично.

Обычно, когда мама или Лин произносят мое имя, оно звучит обычно. А тут совсем по-другому. Возможно, это просто чувства играют.

– Да? – ответила я, повернув голову на него, он так и не смотрел в мою сторону. И хорошо, потому что, когда он смотрит мне в глаза, я напрочь забываю все слова.

– Если бы я исчез на время или же навсегда, что бы ты делала? – спросил он меня. Этот вопрос окончательно вогнал меня в ступор. Теперь, когда он сам об этом заговорил, я еще больше испугалась. Я не знала, что ответить, потому что и сама себе не смогла ответить. Что бы я делала если бы Дилан исчез? Мой мир бы разрушился? Или же все бы стало обратно на свои места? Я бы впала в глубокое отчаяние или же сразу обо всем забыла? Его лицо казалось мне сейчас грустным и немного напряженным. Куда же делась та улыбка, что заставляла и меня улыбаться? Похоже, что он и вправду был серьезен.

– Почему ты задал этот вопрос?

Я не могла отвечать на этот вопрос.

– Просто ответь, – сказал он, после чего повернулся и посмотрел на меня своими глазами, в которых отчетливо виднелся океан. Его зрачки были расширены, и я видела в них свое отражение. На моем лице застыло странное выражение: что-то между грустью и удивлением. А лицо Дилана выра-

жало лишь беспокойство.

– Пожалуйста, – умолял он меня.

– Я... я не знаю. Только две недели назад, я с тобой познакомилась, но ты уже успел перевернуть мой мир с ног на голову. Я уже так привязалась к тебе, что постоянно думаю о том, где ты и чем занимаешься. Возможно... возможно это звучит глупо, но я даже не могу разобраться в своих чувствах к тебе.

Мое сердце билось как бешеное, я словно вот-вот была на грани истерики.

– Каждый раз, когда я тебя вижу, мне хочется улыбаться. Даже сейчас я хочу, чтобы ты не отпускал меня. Я не знаю, любовь ли это или мне просто нужен человек, который будет всегда рядом. Поэтому, если тебя не будет, я буду в глубокой печали.

На глаза навернулись слезы. Я не могла совладать собой, я просто говорила все свои мысли вслух.

– Почему такой вопрос? Вдруг я тебе надоела, и ты хочешь уйти и не появляться совсем. Что тогда станет со мной, я не знаю. Я...

Я не смогла закончить предложение, потому что Дилан поцеловал меня. Его губы закрывали мои. Я была удивле-

на, потому что я этого не ожидала. Его глаза были закрыты, а брови немного нахмурены. Когда поцелуй закончился, он отодвинулся и отвел взгляд.

– Прости... – теперь его лицо было еще больше напряжено. Как будто он винил себя за то, что сделал. Я ничего не ответила. Мои щеки покраснели, а сердце билось с бешеной скоростью, будто сейчас могло вот-вот выпрыгнуть. Ладони вспотели так, что к ним стал прилипать мелкий песок. Отвратительно.

– Лиз, ты мне не надоела. Напротив, я чувствую себя хоть кому-то нужным, когда я с тобой. Я... – он осекся, – Я хочу сказать, что ты мне совсем не безразлична. Ты делаешь меня живым. Я не думал, что ты будешь так честна со мной. Не говори так больше, хорошо? – он посмотрел на меня.

– Хорошо... – я видела, как на его губах остались красные следы от моей помады. Выглядело немного глупо. Конечно, в такой момент не стоит смеяться, но я просто не могла удержаться. Я отвернулась, прикрыла рот рукой и начала смеяться. Я просто не могла подавить этот проклятый смех.

– Что? – спросил он, немного улыбнувшись.

– Просто, у тебя красная помада на губах, – сказала я, смеясь. Он смотрел на меня сначала в недоумении, но потом улыбнувшись чуть шире сказал:

– Черт, – ответил он, стирая с губ помаду. Это правда выглядело смешно. Я рада, что мы сделали ситуацию немного веселее.

– Кстати, твои губы и без нее выглядят красивыми, – ответил он, смотря на меня.

Уже второй парень, который говорит мне, что мне не идет эта помада!

– Лин заставила, – ответила я, скрыв подробности про апельсиновый сок и про опухшую нижнюю губу.

Он ничего мне не ответил, лишь приобнял еще крепче. Я рада, что Дилан появился в моей жизни так неожиданно, но важно.

Проводя меня до дома, Дилан всю дорогу рассказывал мне об одном фильме. Это был фантастический боевик о парне, которого отправили в Италию, где в это время развилась болезнь, от которой все люди умирали и перерождались в мутированных монстров. Дилан описывал все с таким энтузиазмом, что было забавно наблюдать за тем, как он машет руками при каждом захватывающем моменте фильма. Доведя меня до самого крыльца, он еще раз меня обнял, и мы попрощались. Я смотрела ему в след, пока его силуэт не пропал в темноте.

Вероятно, мама уже легла, раз не было слышно ни сериалов, ни титров. Дом был погружен мертвую в тишину. Я пыталась как можно тише подниматься наверх, но как бы я не наступала, каждая ступенька скрипела, разносясь на весь дом. Наконец добравшись с малым успехом до комнаты, я сняла платье, убрала весь макияж, умылась и легла в кро-

вать. На самом деле, я не ложилась спать. Прогулка Дилана меня немного приободрила, так что засыпать мне совсем не хотелось. Я включила дисплей своего телефона и по привычке мой палец начал нажимать на иконки соц.сетей. За последний год я стала сильно зависеть от них. Поэтому и дня не смогу прожить, чтобы не пролистать instagram или почитать посты в tumblr. Я не выкладывала в инстаграм ничего уже две недели и активность моментально упала. Обновив ленту, я сразу же наткнулась на большое количество фотографий с вечеринки Хэйзел. Джулиан сфотографировал Хэйзел, которая задувала свечи. Здесь она была похожа на маленького, пятилетнего ребенка, хоть ей исполнилось 17. Стар выложила фото своей музыкальной аппаратуры. Похоже, хоть где-то она могла проявлять свои таланты. Дэниел сделал сэлфи, когда его тащили все на руках.

Лента была просто перегружена этими однообразными фотографиями. Люди просто не могут не выкладывать разные моменты своей жизни в инстаграм. В особенности, если это вечеринка. Кажется, я одна, кто не выкладывал фото. Просто не нашла нужных моментов для этого. Хотя, я была не совсем одна. Алан Хольтз тоже ничего не выкладывал. Почему-то мне вдруг захотелось зайти на его страницу и посмотреть его фотографии. Интересно было узнать, что это за парень. Когда я зашла на его страницу, то увидела всего девятнадцать фотографий. Обычно, у подростков нашей школы по сто, а то по четыреста фото на странице. Большин-

ство из этих фото, конечно же, были сэлфи. Однако, у Алана страница была заполнена лишь пейзажами. Там был пляж Оушен-Бич на рассвете. Выглядело и вправду красиво. На одной фотографии был рояль, а на другой его рука на фоне леса. Все фото были, по-своему, красивыми, и каждая фотография отличалась уникальным вкусом и навыком к фотографии. Ему наверняка хотелось бы стать фотографом. Мне же не хватило терпения на все это. Оказалось, тут все-таки была одна фотография-сэлфи. Однако, лица тут было почти не видно его лица; оно было лишь наполовину фотографии. А на заднем фоне простилался ночной Сан-Франциско свысока. Его лицо на фото было слегка нахмуренное. Он стоял в очках с верхней черной оправой от Ray-Ban как в 50-х годах. Мне всегда нравилось, как эти очки смотрелись на людях. В особенности, на парнях. А ему они и вправду шли. Из-за того, что эта фотография была сделана с половиной лица, здесь были хорошо видны скулы и его правый, ярко зеленый глаз. Признаю, его фото выглядят потрясающе. Я оставила сердца на нескольких фотографиях. Закрыв приложение, я достала наушники и включила песню Moby – be the one.

All that you see that you wanted, love

I was the hell that you didn't owe

I was the one when you needed love

I was the one when you needed love. ²

Постепенно я начала засыпать, в конце даже не слышав песню, медленно проваливалась в сон.

² *(Перевод песни Moby – Be the one) Все, что ты видишь и хочешь – любовь. Я был адом, который ты терпеть не обязана. Я был единственным, от кого тебе была нужна любовь.*

Мне снился сон, что я вижу Дилана. Он улыбается, смеется. Выглядит невероятно счастливым. Он посмотрел на меня и с улыбкой сказал:

– Ты мне очень дорога, Элизабет.

Вокруг ничего и никого не было; лишь белая пустота, посреди которой стоял он. Внезапно, его улыбка резко исчезла, и его белая

футболка покрылась багровой кровью, что стекала с его головы. Голова Дилана истекала кровью так, словно его швырнули об асфальт с невероятной силой. Его лицо ничего не выражало, но где-то мелькнула злость. На что? Он стал смотреть на меня так, будто с ним сотворила это я. Я кричала; была в ужасной панике и пыталась прикоснуться к нему, почувствовать его. Но его будто не существовало. Моя рука проскользнула сквозь его тело и тоже покрылась кровью. От страха я начала кричать и плакать. Я не могла ничего сделать. Я стояла рядом, но не могла ему ничем помочь. Он упал на колени, так как уже не мог стоять. Затем он произнес:

– Помоги, Эллизабет... помо...

Он не смог закончить предложение. Дилан упал и его тело больше не шевелилось. Глаза наполнились мертвой пустотой, и в них уже не было той искры, что заставляла меня улыбаться. Я начала плакать оттого, что не могла больше смотреть на этот кошмар. Закрыв глаза и окутав себе крошечной тьмой, я ревела, не переставая. Мне казалось, что подо мной уже начнет простираться океан слез, когда внезапно я дернулась и очутилась в своей комнате. Подушка была мокрая от слез, холодный пот покрыл мою кожу, а сердце стучало с невероятной силой, так же, как и мое дыхание. Мне словно не хватало воздуха, и я стянула с себя одеяло и села на кровать. Лунный свет освещал мою комнату, а на часах было четыре утра. Вокруг была лишь темнота. В голове промелькнули картинки этого кошмара: окровавленный Дилан с пустыми глазами лежит и не двигается. Хоть сон закончился, и я была в сознании, мне до сих пор было не по себе. Руки стали ледяными, и сейчас я вправду чувствовала, как ледяной холод проходит по ним. Вдобавок ко всему, я вся тряслась от страха. Ужасное чувство. Чтобы снять это состояние, я решила пойти вниз и выпить воды. Дом был погружен в мрачную тишину. Вокруг не было слышно ни мамино сопения, ни уличных звуков. Маленькими шажками, на носочках, я дошла до лестницы. Теперь мне предстояла не самая легкая задача. Мне нужно было как можно тише добраться вниз, чтобы половицы лестницы не скрипели. Плюс,

ничего не было видно, и поэтому каждый раз, пытаясь нащупать ступеньку ногой, скрип разносился на весь дом. Я проклинала себя за то, что не взяла собой телефон, чтобы хоть как-то подсвечивать себе путь. И все же, с трудом, я смогла добраться до кухни и спокойно включить свет. Яркий свет люстры ослепил мои глаза так, что я не смогла полноценно их раскрыть еще минуты две. Налив себе воду в стакан, я села с полусонным выражением лица на стул. Хотя наш дом и был староват, но он был уютным. Здесь, за деревянными стенами, есть свое тепло и уют. Я часто ждала того момента в школе, когда прозвенит звонок, и я наконец приду домой и завалюсь на мягкий диван с чаем и очередной интересной книжкой. Тут меня осенило, что уже август и до школы оставалось меньше двух недель. Было немного грустно осознавать, что лето кончилось, и скоро начнутся однообразные школьные деньки. С другой стороны, мне хотелось увидеть своих друзей и снова войти в эту суетливую школьную атмосферу. Более того, я была рада, что наступала осень – мое любимое время года. И пусть многие её ненавидят из-за пасмурных дней, дождей, слякоти и прочих "прелестей" осени, мне всё это нравилось. К тому же, наш город не до конца покрывается "такой" осенью. Этот сезон по-своему красивый. Он состоит из серых, красных, оранжевых, желтых и даже белых тонов. Можно "случайно" попасть под дождь, не захватив собой зонтик. К тому же, мой день рождения был в октябре, что тоже было небольшим плюсом к осени.

Я снова упала на подушку своей кровати в надежде заснуть. Перекатывалась с одного бока на другой, я убедилась, что все мои попытки были тщетны. Морально я была уставшей, но физически была напряжена. Отчаявшись, я даже начала считать овец, чтобы уснуть. Одна овца, две овцы, три овцы... Как это часто бывает, такой метод никогда мне не помогал. Поэтому я зарылась поглубже в одеяло, взяла телефон, открыла сайт анонимных вопросов и ждала рассвета. Солнце в такое время года вставало в пять утра. Я читала разные ответы моих друзей, а также других интересных людей. Все ответы были саркастичными, а некоторые и вовсе бессмысленными. Лента была просто перегружена разными вопросами анонимов. За все время проведения здесь, на этом сайте, я поняла одно. Вопросы здесь делятся на пять типов:

1. Негативные вопросы в сторону людей от анонимов.
2. Вопросы, точнее, просто анонимы, которые заступаются за этих людей, при этом они выглядят также глупо.
3. Вопросы в стиле взаимных подписок.
4. Вопросы о личной жизни. Эти вопросы действительно бывают неуместны. Многие, не живя собственной жизнью, хотят знать о человеке буквально все. Его рост, вес, ориентация, его интересы, есть ли у него/нее девушка/парень, сколько лет, есть ли у него склонности к суициду и прочая ненужная информация.
5. Ну и вопросы в стиле: "Сфотографируйся", "сделай сэл-

фи", "картинку пожалуйста", "любимую цитату" и т.д.

Пролистывая ленту, я наткнулась снова на этого парня – Алана Хольтза. Его псевдоним был "Kitsune" Кицуне – это японский лис. По преданиям кицуне обладает магическими способностями, одна из них это – принимать форму человека. Его ответы были весьма остроумными, иногда негативными, но вполне интересными. Было понятно, что Алан часто проводит время один. Казалось, близких друзей он не имел. Мне стало тоскливо за него, и мне вдруг захотелось с ним сблизиться. Но эта мысль сразу улетучивалась, когда я думала о том, что, возможно, он бы не хотел со мной общаться. Хотя, тогда на балконе, он заговорил со мной.

Я читала его ответы, не заметив, как наступил рассвет. Из-за перехода из ночи в утро, небо стало переливаться разными цветами. Синее, фиолетовое, розовое, голубое, красное, оранжевое. Оно переливалось всеми цветами радуги. Было невероятно красиво. Мне вдруг снова захотелось спать. Возможно, из-за того, что я успокоилась, и больше меня ничего не беспокоило. Даже сон уже начал немного забываться. Прочитав последний ответ, что был адресован вопросу о том, нравился ли ему кто-то, я провалилась в сон. Ответ Алана звучал так:

Да, и я с радостью посмотрю с ней на звезды

Глава 8

Я проснулась от дикого холода, который пронизывал все мое тело. Мне было настолько холодно, что даже мое теплое одеяло мне не помогло. Когда я дотронулась до моей руки, и она оказалась горячей. В недоумении я коснулась своей шеи и лба, которые тоже горели. Голова болела и пульсировала. Я хотела встать, я была не в силах даже убрать с себя одеяло. Сегодня была суббота, и я знала, что мама наверняка дома. Я оглянулась. Комната была не как обычно белая, скорее все вокруг отдавало ярко желтым цветом, который слепил мои глаза так, что они слезились. Я закрыла свои глаза, положила руку на голову и прислушалась к моему телу. Голова пульсировала, словно на нее давил огромный камень, сдавливая ее с каждым разом все сильнее и сильнее. Изнутри меня пронизал холод, который перемещался снизу вверх, оставляя после себя неприятные покалывания. От каждого движения мне будто становилось еще хуже. Сердце стучало словно бешеное, распределяя кровь по всему телу. В горле пересохло, и мне казалось, что хуже уже быть не могло. Не выдержав, я позвала маму. Из-за осипшего горла, мне получилось издать лишь тихий писк. Я вздохнула сильнее -набрав в легкие как можно больше воздуха – и крикнула как можно громче. Мне удалось все-таки позвать маму, она пришла в мою комнату спустя минуту.

– Почему ты все еще в постели? Уже час дня, – сказала мама, закрывая за собой дверь в моей комнате. Я вспомнила, что уснула в пять часов утра. Интересно, как за такой промежуток времени мне стало так плохо?

– Мам... – сказала я жалостным голосом, смотря на ее лицо, что выражало недоумение. Сейчас, под светом яркого солнца я видела на лице мамы маленькие морщинки на лбу. Стресс и депрессия за прошлых два года сильно повлияли на нее, но она готова жить дальше. В этом она достаточно сильна.

– Мне плохо. Прикоснись ко лбу. Кажется, у меня поднялась температура.

Лицо мамы сменилось на беспокойство. Она быстро подошла ко мне, дотронулась своей рукой до моего лба, затем губами, чтобы точно убедиться в том, что я, кажется, заболела.

– Похоже у тебя и вправду температура. Как ты себя чувствуешь?

Я рассказала маме свои симптомы и предположительный "диагноз". Она покачала головой и вышла из комнаты за градусником, лекарствами, и водой.

Я только восемь часов назад была здорова, как я так резко простудилась? Может быть это была не простуда, а отравление? Все же вчера меня качало, да и пунша я перепила. Сейчас от моего организма можно было всего ожидать. Помню, однажды в 8 лет, я и Линдси остались ночевать у меня дома. Мы включили мультфильм Барби и смотрели его тихо у

меня в комнате. Тогда был один единственный день, когда мама разрешила мне поесть чипсы. Она купила две больших пачки со вкусом сыра и вручила их нам. В тот момент я была счастлива, как никогда. Мне быстро стало не хорошо, и я остановится на половине. За то Линдси съела целую пачку. Потом еще и пальчики облизала. Я отложила чипсы на стол, и мы пошли спать. В 4 часа ночи я услышала, как кто-то быстро выбежал в коридор. Когда я включила мой детский ночник в виде бабочки, то поняла, что это была Линдси. Она выбежала в коридор, и быстро зашла в туалет. Я подумала, что ей наверно просто захотелось в туалет вот и все. Выключив ночник, я положила голову на подушку в надежде уснуть. Внезапно, я услышала голос мамы, которая с беспокойством спрашивала: " Что с тобой Линдси? Бедненькая." Я помню, что в тот момент мне сильно хотелось спать, поэтому мои глаза стали закрываться и я уснула. Через два часа я проснулась от боли в животе, затем я почувствовала, как постепенно слюна набирается в рот. Я понимала, что меня тошнило, поэтому мигом выбежала в туалет.

Мама в тот день нас сильно ругала и проклинала себя за то, что вообще купила эти чипсы; хотя переела их Лин, а не я. Но Линдси стало лучше через день, а я лежала так еще целую неделю.

Мама зашла в мою комнату спустя пять минут. Она держала в руках разные лекарства, градусник и стакан воды.

– Вот, держи, измерь температуру, – сказала мама и вру-

чила мне белый электронный градусник. Нажав на кнопку, я стала мерить свою температуру. Через несколько секунд он запищал как будильник. Я осторожно взглянула на цифры. Там было четко написано: 101.6 °F³

³ 106.6 градусов по Фаренгейту ~ 38.7 градусов по Цельсию

Я предполагала, что у меня была такая температура, но все же надеялась, что она не будет такая высокая.

– Когда ты успела заболеть? – спросила мама, смотря на градусник. В ее лице отразилось беспокойство.

– Не знаю, – ответила я хриплым голосом.

– Вчера во сколько ты пришла домой? – спросила она неожиданно. Мама, конечно, ругать меня не станет (она редко злится), но мне не хотелось говорить во сколько я точно приходила, поэтому слегка соврала.

– В двенадцать.

Мама хотела возразить, но остановилась.

– Наверное ночью холодно было, ведь ты шла пешком? – спросила мама, глядя на меня пристальным взглядом, в ожидании ответа. Я кивнула ей осторожно.

– Ох, Лиз, Лиз. Держи.

Мама вручила мне таблетку, затем еще две желтых маленьких таблетки. Я не задавалась вопросом, что это за таблетки. Моя мама хоть и не была врачом, она знала в этом

толк. В детстве я часто болела, и мне прописывали разные лекарства, так что она знала, какие они и от чего. Мама оставила меня одну в комнате, сказав, чтобы я лежала и не вставала. Хотя у меня и в мыслях этого не было. Сама она собралась идти за продуктами.

– Придется мне сегодня не ходить к Джейн, – сказала мама, вздохнув. Сегодня намечался маленький девичник мамы и мамы Лин, но из-за того, что я заболела – она не собирается туда идти.

– Мам, ты можешь пойти. Мне уже не шесть, – ответила я тихим голосом. Горло болело, поэтому издавать звуки было не очень-то легко.

– А если тебе станет плохо или температура поднимется еще

выше? – спросила она, трогая мой лоб. Ее улыбка была такая искренняя, а глаза были такими теплыми, что мне захотелось ее обнять. Хотя сил у меня на это совсем не было.

– Мы сможем посмотреть какой-нибудь фильм и с тобой.

– Конечно, мама, – ответила я с долей сарказма в предложении. – Честно, я могу сама о себе позаботиться, – серьезней уже ответила я.

Мама поглядела на меня, задумалась и вздохнула.

– Тогда может Лин и Миссис Джейн придут к нам? Мне бы не помешала компания Лин, – ответила я. Я и вправду не отказалась бы от теплой беседы со своей лучшей подругой. Мама на минуту задумалась, потом ее глаза загорелись от

этого предложения, и она согласилась.

– Отличненько. Тогда я сейчас же позову Джейн и Линдси к нам домой на ужин, – сказала мама, и поцеловав меня нежно в лоб, вышла в коридор, закрыв за собой дверь. Я попыталась заснуть. Удивительно, но мне это удалось даже с первого раза. Лекарство, которое дала мне мама, сняло весь холод и вновь мне стало тепло. Хоть и голова все еще болела, мне это не помешало заснуть крепким сном. Странно, не правда ли? Проснуться, и снова заснуть. Это было вполне нормально для больного человека, ведь больным рекомендуется спать. Сон – лучшее лекарство.

Миссис Кеннеди и Линдси пришли к нам на ужин к восьми часам. Я проснулась к пяти и пролежала в постели просто так, время от времени поглядывая на часы, и отсчитывая каждую минуту. Оказывается, когда просиживаешь время в одной комнате, то начинаешь замечать самые маленькие и не заметные детали. Я увидела маленькую расщелину в стене возле плинтуса, откуда удивительно, росла маленькая зеленая веточка. Еще я заметила, что в моей комнате есть некая симметрия, две картины с разных сторон стены. Два настенных светильника противоположных друг к другу. В этом не было ничего необычного, но было интересно заметить это.

– Ну как там поживает, Элизабет Холмс? – сказала Лин с интонацией, как у доктора. На ней была белая медицинская маска, ее волосы были закреплены в конский хвост, а из одежды на ней была белая футболка и джинсовые шорты.

– Доктор, как думаете со мной все будет хорошо? – подыграла я ей своим осипшим голосом.

– Ну, я видела отчет ваших анализов и похоже... – играла Лин, опуская голову с грустным видом на лице.

– Что? Доктор! Говорите! – продолжала я свою роль.

– Ваш диагноз.... – выдержала она паузу – "Парадоксальный единорожный психоз" – ответила она с максимально разочарованным лицом.

– Не-е-т! Только не ПЕП!

Мы обе засмеялись. Было так весело снова окунуться в нашу дружную детскую атмосферу. Раньше мы с ней часто проигрывали такие сцены. Только участвовали в них куклы барби.

– И как ты умудрилась заболеть? – спросила меня Лин, с тоном яростной мамыши.

– Это же Элизабет Холмс. Человек с "невероятным" иммунитетом! – ответила я, показывая на себя, и немного откашливаясь.

– Эх, ты. Последние деньки лета, а ты пролежишь дома. Я сделала грустное личико, как у капризного ребенка. Линдси не выдержала и потянула меня за щеки. Я пыталась отмахнуться, но мои попытки были тщетны, и вскоре, оставшись без сил, я сдалась. Лин заулыбалась, и на миг ей немного стало грустно; не знаю, отчего. Возможно, оттого что я заболела и не смогла провести эти последние дни с ней.

– Кстати, как прошел танец с Аланом? – спросила я, сме-

няя тему.

– А?

Линдси ответила так, будто пробудилась от недолгого сна. Она о чем-то задумалась, что возможно, не давало ей покоя.

– Все прошло хорошо, – выдала она лишь легкую улыбку.

– Что с тобой? Ты немного грустная – спросила я, не выдержав.

– Я просто задумалась. Не бери в голову.

Я знала, что Лин не хотела разговаривать об этом, так что и я решила не допрашивать ее. Мы сидели смотрели разные ролики в интернете и пили горячий чай. Моя температура не спадала, но, по крайней мере, мне стало чуточку легче от компании Лин. Мы начали смотреть фильм, на который случайно наткнулись в интернете, но часы пробили одиннадцать часов, так что Миссис Джейн уже собиралась уходить. Я и Лин хотели, чтобы она осталась у меня с ночевкой, но Джейн сказала, что Линдси тоже может подхватить простуду. Поэтому я не стала возражать. Но она все же разрешила ей остаться допоздна. Мы продолжали смотреть фильм в тишине. На улице было темно, и мы решили закрыть занавески, включив тот самый детский ночник в виде бабочки. Было уютно, даже очень. Теплый чай, фильм, одеяло, и ночник. Вся эта атмосфера делала меня еще более счастливой.

На середине фильма у меня завибрировал телефон, я с неохотой потянулась к нему и зажгла дисплей. Как оказалось мне пришло сообщение. Открыв окно сообщения, я обнару-

жила слова, адресованные мне:

Не хотела бы сейчас прогуляться?

Я сразу поняла, что это был Дилан. Мне стало грустно от того, что я не смогу сегодня выйти к нему. Черт бы побрал эту простуду. Я украдкой взглянула на Лин, которая была полностью погружена в атмосферу фильма. Убедившись, что она не видела я начала строчить смс-ку Дилану. Следом завязался диалог.

– Я не могу, заболела.

– :с

– Тогда я приду к тебе.

– Прошу, не надо.

Он не отвечал еще минут десять, но было ясно, что он уже направлялся ко мне. Даже так – через все обстоятельства – внутренне, я желала, чтобы он пришел. Я посмотрела на Лин, которая точно не собиралась покидать фильм на половине, и время. Казалось, словно двадцать минут превратились в две. Я начала кусать нижнюю губу.

– Поздно. Выгляни в окно.

И вот он уже здесь. Под моим окном. Дилан.

– Выглянешь хоть на минутку?

– Я не могу даже подняться с постели (я соврала)

– Тогда я иду к тебе. Здесь совсем не тяжело. Надеюсь, мне удастся открыть окно...

Было слишком поздно. Вот-вот он мог ворваться через окно, напугав Лин и тем самым обнаружить себя. Я вовсе не

была против их встрече. Пусть и слегка неожиданной. Но почему-то эта идея об их знакомстве пугала меня. Сильнее, чем страх быть

Через минуту я услышала стук в окно. Лин тут же встрепенулась и бесстрашно направилась в сторону звука.

– Лин, постой, это Ди...

Я не успела договорить, как Лин открыла занавески. Как оказалось, его там не было. Странно. Буквально секунду назад назад он стучался. Мы обе отчетливо слышали стук. Вглядываясь в окно, я убедила себя еще раз, что его там точно быть не могло. И похоже, внизу его тоже не оказалось, так как Линдси все осмотрела. Возможно, это была лишь шутка и он действительно ко мне не направлялся? В конце концов, как далеко он находился и чем занимался в столь позднее время один? Решив отбросить все эти мысли в сторону, я снова окунулась в фильм. Занавески остались стоять открытыми, пропуская ночь в мою комнату.

После окончания фильма, Лин пожелала мне скорейшего выздоровления, и попрощавшись, ушла. На часах было 11:58 ночи. Я потянулась за градусником чтобы измерить температуру. Он выдал мне цифры 99.5 (37.5 °C). Однозначно, моя температура падала, что уже было хорошим знаком. Я попыталась снова уснуть, но мне не удалось. Поэтому я достала «Вино из одуванчиков» и принялась перечитывать ее очередной раз, пока веки сами не начали тяжелеть.

Я проснулась от жуткого холода. Скорее от сквозняка, нежели от озноба. Из-за того, что я только что проснулась, мне трудно было мыслить здраво и в целом разглядеть всю обстановку. Увидев, что мое окно было открыто нараспашку, я тут же насторожилась. В голову стали лезть разного рода жуткие мысли. Я медленно оглядела комнату. Мой взгляд застыл, когда я поняла, что мои предположения оправдались. Сквозь (пусть и сонные) глаза, я увидела в темноте силуэт, который словно сидел на кресле в углу. Испугавшись, я схватилась за подушку – не совсем хорошее оружие, но зато неплохой блок. Я боялась пошевелиться, так как думала, что незнакомец, возможно, не видел, что я проснулась. Он сидел бездвижно. Казалось, он даже не дышал. Его лицо было не разглядеть из-за темноты. Я все-таки решилась блеснуть шансом и притянуть к себе подушку, приставив ее перед собой, словно щит. Услышав шорох, незнакомец повернул голову в мою сторону, и я поняла, что я пропала. В голове я сразу же прокрутила возможный сценарий. Будто он подбегает с ножом, пытаясь пырнуть им меня, но удачно промахивается в подушку. Это задерживает его и дает мне хоть какой-то шанс убежать. Я бегу, открываю дверь, закрываю ее, и несусь к маме. Разбудив ее, мы обе выбегаем на улицу с криками о помощи. Все эти псевдо-события я придумала за какие-то пары миллисекунд. Мое сердце стучало с бешеной скоростью, а руки, вцепившиеся в подушку, предательски дрожали. Незнакомец встал с кресла, и очень медленно,

будто опасаясь меня, начал подходить все ближе и ближе. Я уже хотела закричать, но он резко прикрыл мне рот своей рукой. Мои глаза были закрыты – я не хотела их открывать – а руки металась туда-сюда. Я хотела отмахнуться от него, ударить, закричать – хоть что-нибудь, чтобы спастись. В голове я уже погибла, умерла; лишь тело не сдавалось. Внезапно, я услышала до жути знакомый и мелодичный голос, который проговорил лишь одно слово. А точнее мое имя.

– Элизабет.

Это был Дилан. Перестав наконец биться, я осторожно открыла глаза и увидела его. Глаза Дилана смотрели на меня удивленно. На его лице выступил пот.

– Ты в своем уме?! Я чуть не умерла! Как ты вообще умудрился залезть ко мне в окно?! Еще и посреди ночи! – прокричала все это я через его холодную ладонь.

В мыслях это звучало более эмоционально и открыто, а наяву, я просто все пробубнила.

– Тшш... – проговорил он, прикладывая указательный палец к своим губам, – Я сейчас осторожно уберу руку, хорошо?

Как только я кивнула ему в ответ, он сразу же убрал руку.

– Ты понимаешь, что это незаконное вторжение в дом? – сказала я уже тише.

– Знаю.

Его ухмылка вовсе была не к месту.

– Ты хоть знаешь, как я испугалась? Я уже прокрутила в голове весь план побега, – кричала я в полголоса.

Вся ситуация лишь забавляла его еще сильнее. Он начал смеяться, после чего легко поцеловал меня в щеку. Вот и снова будто все в миг улетучилось. Как это работает?

– Прости меня. Как ты? – спросил он, уже забеспокоившись.

– Температура прошла, но у меня все еще немного болит голова.

– Досадно. Я уже и не помню, что такое обычная простуда.

– Когда в последний раз ты болел?

– Давно. Уже и не вспомнить, – ответил он тише.

– Это твоя комната? Можно мне посмотреть? – спросил он, поднимаясь с кровати. Его голубые глаза горели любопытством, поэтому я включила светильник, чей свет озарил пол комнаты. Сначала, он направился к моему шкафу с разными безделушками и сувенирами.

– Конечно, только если ты не клептоман, – ответила я. Я словила себя на мысли, что эта фраза была до ужаса глупой.

– Ха-ха. Знаешь, а некоторых людей это задевает, – сказал Дилан, осматривая большую ракушку.

– Так ты клептоман? – ухмыльнулась я.

– Нет, но могу им стать прямо сейчас. У тебя такие забавные и интересные вещи.

– Да, когда папа был с нами, мы часто ездили в разные страны. Там я и собирала эти самые ракушки и красивые ка-

мушки.

– А сейчас?

– Сейчас... Мама не может ездить со мной одна.

Это была правда. Маме просто не хотелось путешествовать. Совсем. Сильно напоминало ей о папе. Дилан увидел, как изменилось мое лицо, и отложив маленькую фигурку водолаза из Санторини, подошел ко мне. Мне нравилось, что от него чувствовалась забота.

– Наверное устала?

Он сел прямо у кровати, прямо возле меня. Мне тут же стало немного неловко оттого, что на мне была розовая пижама.

– Расскажи мне какую-нибудь историю.

Дилан задумался и спустя несколько мгновений посмотрел на меня.

– Хорошо. Двигайся.

Пока я оставалась лежать под теплым одеялом, он лишь прилег рядом со мной. От мысли, что мы делили кровать на двоих, я слегка покраснела. Он не смотрел на меня, а лишь глядел в потолок. Я же в свою очередь не отрывала взгляд от его профиля в ожидании начала истории.

– Жил-был мальчик... Назовем его – Кристофер. У Кристофера была суперспособность. Он был невидимкой. Это круто, наверное, но не совсем. Его ведь толком никто не замечал. Все, к кому он обращался, его не видели и не слыша-

ли. А Кристоферу очень хотелось иметь друзей и жить нормальной жизнью. Оттого он постоянно грустил и много плакал по ночам. Ему лишь хотелось, чтобы его кто-то наконец увидел. Однажды, когда он сидел на лавочке и наблюдал за другими детьми, к нему подседа одна рыжеволосая девочка его возраста, – Дилан сглотнул, – Она повернулась к нему и поприветствовала его. Кристофер сначала не поверил своим глазам, ведь с ним впервые кто-то заговорил. Он спросил девочку: «Ты меня видишь?». А она лишь засмеялась. Девочку звали Кэсси, и почему-то она была единственной, кто на всем свете мог его видеть. Вскоре, они подружились и стали неразлучны. Из-за Кэсси, Кристофера стали вдруг замечать. Он словно рассеивала его чары невидимости. Но в день своего 15-ти-летия Кэсси улетела в другую страну, оставив Кристофера одного. Они писали друг другу письма, но им этого не хватало. Крис хотел полететь к ней на встречу, но отец ему категорически запретил. После этого, его связь с Кэсси оборвалась, и он снова стал невидимкой. Он очень скучал по ней и желал ей спокойной ночи каждый раз, когда ложился спать в надежде проснуться и увидеть перед собой ее ангельское лицо, – замолчал он и повернул голову ко мне, словно ожидал моей реакции.

– Дилан, а у тебя все истории такие грустные?

– Эй, не суди мои истории.

Он коснулся пальцем моего носа. Этот жест показался мне чересчур милым.

– К тому же, это не конец, – ответил он с улыбкой, дабы, развязывая интригу.

– А есть продолжение?

– Да. Скоро, – улыбнулся он, – А сейчас, засыпай.

– А ты?

Мне не хотелось, чтобы Дилан уходил и оставлял меня одну. Я, наверняка, буду чувствовать себя Кристофером, если это случится.

– Я буду рядом, не бойся, – ответил он, и сжал мою руку.

Он лег боком ко мне, и я, решив воспользоваться моментом, подвинулась ближе и уткнулась лбом к его ключицам. Дилан был высоким, поэтому сейчас я чувствовала себя под защитой. Сначала он немного напрягся, но потом прижался чуточку ближе. Я знала, что мои щеки пылали, но это не имело значение, когда вокруг была крошечная тьма. Я начала засыпать, медленно проваливаясь в сон.

Я ненадолго уснула. Не почувствовав его тепла возле себя, я раскрыла глаза. Я начала искать его по комнате, и как оказалось, обнаружила на том же кресле возле кровати. Под покровом ночи, очертания его лица совсем не были видны.

– Думала, я ушел? – спросил он меня тихо.

– Да. Ты не спишь? – вздохнула я облегченно.

– Не хочется, – ответил он монотонно.

– Лиз?

– Да?

– Хочешь услышать продолжение истории?

Он продолжал говорить монотонно и еще тише, чем до этого. Мне вдруг становилось не по себе.

– Конечно...

– Кристофер опечалился тем, что его больше никогда никто кроме нее не увидит и ему не захотелось больше жить.

Дилан вышел из темноты – его лицо было напряжено.

– Знаешь, что он сделал?

– Дилан, ты меня пугаешь...

– Он перерезал себе вены, – ответил он, выходя полностью из темноты и протягивая свои ладони перед собой. Боже... Его руки... Они были полностью в крови. По запястьям, словно рекой, лилась кровь. Она стекала на пол, создавая под ним багровую лужу.

– Видишь, что ты сделала со мной?! Смотри! – кричал он, оголяя свои вены и забрызгивая меня кровью. Вся в ужасе, я начала кричать и отмахиваться. По всему моему телу бежала липкая, густая субстанция. Запахло железом. Дилан все повторял: “Смотри, что ты сделала со мной! ТЫ ВИНОВАТА!” Я закрыла уши и кричала; кричала, не переставая, потому что мне было страшно.

– Лиз, проснись! Лиз! – будила мама, дергая меня за плечи.

Очередной кошмар. Оказалось, я кричала и наяву, сильно напугав маму. По моим щекам шли слезы, и от страха я сильно задыхалась не в силах что-либо произнести. Мама начала меня успокаивать убаюкивающим голосом, глядя по

волосам и обнимая. Когда я немного успокоилась, то осмотрела комнату вокруг. Его уже не было. Он ушел или то, как он пришел, мне тоже приснилось? Я уже не могла отличить сны от реальности.

– Ты вся горишь и бредишь. Лежи, я сейчас принесу жаро-утоляющее, – сказала мама и вышла в коридор.

Я посмотрела в окно, которое было лишь слегка приоткрыто. Возможно, Дилан и приходил наяву, но этой ночью, перед глазами у меня лишь запомнится его кровавый силуэт...

Глава 9

Моя простуда так и не прошла. Я пролежала дома свои последние летние деньки вплоть до начала школы. Время от времени, ко мне приходила Лин. Мы всегда с ней находили, чем заняться. Сидя перед телевизором, мы прокручивали разные ролики на YouTube; иногда смотрели разные фильмы. Линдси даже согласилась на один ужастик, сказав, что посмотрит только один фильм, не больше. После просмотра она боялась идти домой – все думала, что ее будет преследовать парень в маске. Линдси никогда не давала мне скучать одной. Она всегда находила какие-нибудь сенсационные сплетни или еще чего, чтобы развлечься. Как заботливо она выразилась: "Если я не буду приходить, то скорее всего, твой труп найдут прежде, чем начнется школа".

Дилан тоже меня пару раз навещал. В основном, это было поздно вечером или когда мама была на работе. Я всегда, почему-то, ждала его. Часто смотрела в окно, в надежде увидеть его силуэт. Я не пыталась заговорить с ним о той ночи или рассказывать ему о снах с его кровавым участием. Возможно, я боялась его реакции; или какой-то правды.

Я выздоровела как раз к началу нового учебного года. Лето закончилось, и начались осенние, учебные будни. Я была немного расстроена и в то же время рада возвращению в школу. Я не хотела приходить в первый день, но мама меня

заставила. В течение моего долгосрочного пребывания дома, мама прикупила мне новых вещей в честь моего последнего года. Наши вкусы с мамой совсем разные, но по профессии она дизайнер, так что она знала, что мне понравится и что сейчас было в тренде. Поэтому, в покупке одежды, я могу полностью ей доверять. Я нашла две новые рубашки в пакете. Одна была белая с черным воротником, с мелким монохромным принтом, а другая рубашка была полностью покрыта узорами. Брюки – семь-восьмых и несколько джинсовых юбок. Еще я нашла красивое двубортное серое пальто с черной шляпой. Я так благодарила маму за все, в особенности за пальто.

Я долго думала над тем, что надеть в первый день, в итоге я выбрала темно-зеленую юбку и обычный свитер.

Лин попросила меня встретится с ней возле ее же дома, чтобы пойти вместе до автобуса. На дворе было ровно восемь часов утра – до начала занятий осталось сорок пять минут. На улице стояла абсолютная тишина, когда я вышла из дома; но постепенно город начинал оживать, и дороги Сан-Франциско снова были забиты пробками, а по тротуарам, торопясь, шли люди. Погода была пасмурная; из-под облаков немного выходило солнце, прорезая тучи своими солнечными лучами. Температура осеннего Сан-Франциско достигала 64 градуса тепла⁴, что вполне являлась привычной температурой для осени. Ночью она понижалась всего на 4 градуса, отчего я и любила этот город: здесь всегда тепло.

⁴64 градуса по Фаренгейту ~ 17 градусов тепла по Цельсию.

Линдси вышла спустя 5 минут после того, как я подошла к ее дому. Она же вовсе не была расстроена тому, что учебный год начался. Ей легко даются все предметы, и многие учителя ее хорошо знают. Я ей не завидую; напротив, я рада, что она старается быть лучше всех. Я же, в свою очередь, вкладываю меньше усилий на достижение лучшего из результатов. К тому же, я не считаю совсем важным предметы, что я изучаю в старшей школе и которые не понадобятся мне в моей будущей профессии. Мне нравится литература, арт-курсы, а также иностранные языки. На них я стараюсь заострять свое внимание больше, чем на других.

По дороге в школу Линдси болтала о том, какие новые ученики могут прийти к нам в этом семестре.

– Кстати, после того вечера, ты пыталась заговорить с Аланом? – спросила я Линдси, перебивая ее болтовню. Она сначала замолчала, потом, посмотрев на меня, хотела что-то сказать, но тут же закрыла рот, и повернула голову к окну в автобусе.

– Нет... – протянула она тихо. Кажется, она что-то скрывала, потому что начала нервно перебирать пальцы на руках. Ее что-то беспокоило, но она явно не хотела об этом говорить.

– Лин, что случилось? Я вижу, тебя это тревожит.

– Я... – Лин осеклась. Ее глаза были все время устремлены в окно.

– Ну же?

Линдси не могла ничем ответить. Не вытерпев, я выпалила:

– Что случилось в коридоре после танца?

Ее глаза, широко раскрывшись, пристально посмотрели на меня, а на лице читалось удивление.

– Откуда ты узнала?

– Мне Хэйзел сказала. Я не могла тебя найти, и она сказала, что видела, как ты стояла с Аланом в коридоре.

Мы обе пристально смотрели на друг друга.

– Что же случилось?

– Не могу... – ответила она, снова отводя взгляд.

Меня вдруг осенило.

– Ты ему призналась?

Возможно, Лин была грустная оттого, что Алан не ответил на ее чувства. Она снова резко повернула голову ко мне.

– Ты что, с ума сошла? Конечно же, нет! С чего ты взяла? Значит, мои предположения оказались ошибочными. Конечно, Лин была слишком горда собой, чтобы кому-то признаться в своих чувствах. Тем более парню, что едва ее знал.

– Что же тебя так сильно беспокоит до сих пор? Я же никому не скажу.

Лин нервно перебирала пальцы, кладя один на другой, пока не повернулась ко мне снова и с отчаянием в голосе сказала:

– Понимаешь... Пока мы танцевали, он будто весь был отвлечен. Смотрел куда-то постоянно. Он хотел у меня что-то спросить, но из-за музыки, я совсем ничего не слышала. Поэтому, мы отошли туда, где было не так громко – в коридор. Я была так рада оказаться с ним наедине; думала, он захочет попросить мой номер или позвать на свидание. Ты ведь знаешь, как это бывает? Словно ты наперед знаешь, что будет дальше; сердце бьется от волнения, и ты не можешь вздохнуть, в ожидании его слов. Но...

– Но?

– Вместо этого, он почему-то спросил про тебя. Он сказал: “Ты пришла с Лиз?”, на что я удивленно ответила – да и спросила, зачем ему нужно было это знать. А он сказал: Не видела, куда она ушла?

Я замороженно слушала ее.

– Тут во мне будто что-то сломалось. Словно все ожидания разорвали на мелкие кусочки и смыли в унитаз. Мне стало так дурно, что я вдруг начала ненавидеть себя, его и даже тебя, – ответила она, указывая на меня.

– Мне всегда казалось, что на его лице маска, которую он надевает каждый день. Я думала, что именно мне удастся снять с него эту маску безразличия; но, когда он спрашивал

о тебе, в его глазах будто пробежала какая-та искра, понимаешь? Оттого я так разозлилась, что ответила коротким "Не знаю" и ушла домой. Наверно, тогда во мне бушевала ревность, но, когда я пришла домой, успокоилась – была всего лишь расстроена.

Сейчас в лице Линдси читалась обида. Она заревновала меня к Алану. Это, наверное, ужасно, когда парня, который тебе нравится, волнуешь не ты, а твоя лучшая подруга.

– Лин, ты же не думаешь, что Алан питает ко мне какие-то чувства. Он же меня даже не знает, – ответила я, немного приободряя ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.